

Сломленный форвард

Сшить заново

Анна Сапочкина

Судьба ломала его трижды.

Её любовь сшила всё заново

Анна Сапочкина

**Сломленный форвард.
Сшить заново.**

«Автор»

2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сломленный форвард. Сшить заново.

*«Судьба всегда бьёт без промаха,
целясь в тех, кто взлетел выше
всех. И когда гаснут прожекторы
славы, а привычный мир рушится
вдребезги, главный бой человека
происходит в звенящей тишине его
сломленной души.
Но у слепой судьбы нет власти над
тем, что связано на небесах.
Истинные чувства не умеют
сдаваться: любовь способна
спуститься в самый тёмный ад,
бережно собрать осколки чужой души
и сшить разорванную жизнь заново —
золотыми нитями верности».*

Анна Сапочкина

Предисловие

2015 год

Так много до и после было в моей жизни. Я сбилась со счёта, что считать началом этой истории. Всё началось, когда я поехала в пансионат или раньше. Может быть, после просмотра фильма «Красотка» с Джулией Робертс или диснеевского мультфильма «Красавица и Чудовище». А вдруг когда я смотрела на своих родителей и видела целую Вселенную?!

Возможно, это началось с моим первым вздохом? Или только что, когда я захлопнула дверь в нашу квартиру, где была счастлива когда-то? А сейчас тащу чемодан по ступенькам вниз, потому что мне когда-то вздумалось поселиться в этом старинном доме, где всё дышит историей, но нет лифта. И теперь нужно спустить вниз этот проклятый чемодан. Оказывается, вся моя жизнь поместилась в него, все последние годы или нет? Да, взяла только самое необходимое, что будет греть душу в новой жизни. В горле стоит ком, слёзы застелили глаза, практически бегу на автопилоте. Вдруг моё сокровище выскальзывает и летит вниз, матерюсь. Он распаивает дверь и бросает вслед любимую кружку, которую я купила в Испании. Тогда мы находились на вершине Блаженства. Казалось, что так будет всегда: его рука в моей, улыбки и любовь. Мы не могли напиться друг другом, жажда любви мучила нас невыносимо. Мы просто растворялись и рассыпались на атомы, а поутру вновь соединялись воедино, чтобы повторять снова и снова это безумие. А теперь он орёт мне вслед, а я уношу ноги в неизвестность. Мой мир рухнул, разлетелся вдребезги. Никогда я не буду прежней. Моя жизнь впредь не будет прежней.

Я тщательно пыталась склеить то, что дало трещину, пыталась построить красивый домик из карт. Но каждый раз он рушился от легкого дуновения ветерка. Какие хитрости не предпринимала, какой клей не использовала, наш дом рушился. Когда пришло осознания, что он не хочет больше быть со мной, пришлось уйти, оставив его одного с проблемами и страхами. Возможно, только так он сумеет починить жизнь. Порой лучший способ начать всё сначала спалить то, что есть. Разнести всё в пух и прах, а после на руинах отстроить новый дом. Можно выбрать новое место и нового кого-то, желающего разделить жизнь, какой бы она не была. Кто будет готов преодолевать преграды и вместе идти сквозь цунами, ураганы, тропические ливни, снегопады по этой прекрасной и сложной дороге, усыпанной алмазами слёз.

Не знаю, что буду делать дальше: куда пойду, останусь ли здесь в этом городе, который когда-то стал нашим домом, или уеду куда-нибудь. Пусть путь до меня будет слишком длинен и тернист, если вдруг он решит вернуться. Интересно, если бы он мог ходить, то побежал бы за мной? Хотя если бы он мог ходить, ничего бы этого не случилось, мы были бы по-прежнему счастливы, или нет?! Слава, успех, признание могли забрать его у меня...

Глава 1

2004 год.

Мне шестнадцать, впереди меня ждёт последнее свободное и беззаботное лето, за плечами десятый класс, впереди последний год в школе, экзамены, сочинение, выпускной, поступление в университет, в общем, сплошной геморрой. Не сказать, что я особо люблю школу, скорее всего наоборот, но вот пережить это нужно желательнее с красным дипломом. Мы с мамой смотрели несколько университетов в Санкт-Петербурге, куда я очень хочу поступить и перебраться, отбор туда жёсткий. Нужно быть лучшей, поэтому возлагаю огромные надежды на это лето. Мне необходимо отдохнуть и набраться сил перед последним рывком.

Мои подружки встречаются с парнями, а мне пока что не везёт: одноклассники слишком тупые, они совершенно не умеют ухаживать и приглашать в кино или просто погулять. И самый главный вопрос, которым я задаюсь: нужен ли мне вообще сейчас парень, или лучше пока сконцентрироваться на учёбе и оценках. Всё-таки шансы с красным дипломом будут выше, чем без него. Я постоянно участвую в олимпиадах, получаю первые места, так что куда-нибудь я точно поступлю. Для меня Санкт-Петербург — это огромный город возможностей, где передо мной сотни дверей, и можно выбрать любую из них. Это не мой маленький городок, который лёгким шагом обойдёшь за час. Мне нечем здесь дышать, здесь слишком сжато пространство и к тому же нет возможности для раскрытия себя.

Мой город управляется всё ещё преступниками, создать здесь своё дело будет слишком рискованно. Родители пробовали открыть домашний ресторанчик, так к ним сразу вломилась бандиты и объяснили условия, на которых следует работать. Отец попробовал возразить, так те избili его, да ещё и зал разнесли. Поработав год на бандитов, родители ушли на завод, так оказалось спокойнее и надёжнее. Я же не представляю себя работающей на каком-нибудь местном заводе, зависеть от кого-то, сидеть на рабочем месте с девяти до шести — не моё. Необыкновенные приключения, интересная работа — вот, чем я хочу заниматься. Наверняка каждый человек в определённый период жизни чувствует внутри себя силу на то, что он способен изменить этот мир в лучшую сторону. Этот огонь живёт и во мне, именно он заставляет двигаться и выбирать свой путь. Я готова к трудностям, преградам, не жду, что моя жизнь будет похожа на прогулку по берегу моря в штиль и солнечный день. Нет! Но я смогу со всем справиться.

Сегодня наконец-то выдался жаркий солнечный день, и я с подружками отправляюсь на пляж покупаться и позагорать. Мы выбираем место у воды, раздеваемся и бежим к кромке. Пробуем воду, она прохладная. Аккуратно ставлю ногу в речку и чувствую приятный холод, захожу глубже, мурашки бегут по телу. Быстро считаю до трёх и окунаюсь, резкими размашистыми движениями начинаю плыть вдоль берега, потому что боюсь глубины.

В детстве дедушка швырнул меня на глубину, где я не стояла, барахталась, еле-еле выплыла. Потом на километр убежала от воды и в то лето больше не приближалась к ней. Лишь с мамой на руках через год вновь зашла в речку, она просто была рядом, не ставила задачей научить меня плавать. Именно её поддержка и опора помогли мне в конце концов научиться плавать и преодолеть страх погружения. Но больше я не заходила далеко, мне всегда нужно чувствовать дно под ногами, чтобы в любом случае можно было бы коснуться пальцами дна, ощутить опору. Это одна из моих особенностей, мой пунктик. Подружки знают об этом, поэтому не пытаются утащить меня на глубину. А он не знал.

Виталик с друзьями решил сходить на пляж в поисках новых подружек, проснувшись утром, вдруг ощутил тоску. Ему захотелось острых ощущений и новых знакомств. К тому же вчера он поругался с Машей, та, видите ли, после дискотеки не захотела поехать к нему, а он очень рассчитывал на эту ночь. Потратился на коктейли, вызвал такси, а она взяла и

отрубилась в самый ответственный момент, можно было бы воспользоваться её телом, но он не животное какое-то, всё-таки хотелось участия обоих партнёров. Поэтому просто отправил девушку домой с подругой. Под зажигательную музыку танцевало много симпатичных девушек, но настроения у Виталика пропало, поэтому он тоже отправился восвояси. А утром, увидев чудесную погоду, поспешил на пляж, набрав по пути своих друзей.

Виталик привык получать то, что хочет. Он знал, что Машка ему непременно позвонит. Но пусть помучается, когда не услышит ответа. Осматривая пляж, его глаза остановились на Ней. Она выходила из речки, стройное молодое тело, подтянутые ноги, красивая грудь, плоский животик. Девушка как будто бы парила над водой, волосы собраны под кепку, солнцезащитные очки. Но даже на расстоянии он почувствовал жар, исходящий от неё. Парень сглотнул, его тело поддало признаки жизни, он попытался отбросить возникшее желание, подумав о войне. Решительно направился к этой неземной красоте.

– Привет, Афродита! Ну как водичка? — бодро и весело обратился он к девчонке.

Та бросила на него быстрый взгляд и пошла своей дорогой, не удостоив даже ответным «Привет».

– О, да ты крутая! Да ладно, хватит строить недотрогу! Давай знакомиться!

Но девушка шла, не обращая внимания на дерзкого типа.

Виталик забежал и перегородил путь красоте, пустившей яд в его сердце.

– Слушай, может ты глухонемая?! — и он схватил её в объятия, девушка начала вырываться, но он сцепил руки крепко, в итоге они повалились на песок. Она оказалась сверху.

– Так-то намного лучше — И его рука скользнула по спине пленнице.

– Руки убрал, — процедила сквозь зубы Афродита.

– Значит не глухонемая! Уже хорошо! Я Виталик, а тебя как зовут?

– Меня не зовут, я сама прихожу, когда хочу, — фыркнула девушка. — Отпусти меня, или мы будем здесь весь день лежать?

Виталик чувствовал нереальное возбуждение. Прекрасная девушка лежит на нём. Её упругая грудь упирается в его. Изгиб спины так и просит провести по нему. А эти сладкие губки нарываються на поцелуй. Возбуждение нарастало, разум начал туманиться. Девушка воспользовалась его заминкой и выскользнула из объятий. Подскочила на ноги и побежала прочь. Он поднялся на локти, попытался сосредоточиться на глобальных проблемах, чтобы вернуться в обычное состояние. Поднялся и направился к своим друзьям.

– Ну что послали тебя? — Колян протянул сигарету. — На, затянись, полегчает. Там вон смотри ещё есть чувихи. Они явно проще и сговорчивее.

– Не, чувак, я эту пойду добиваться. Она будет моей! — Виталик сделал пару затяжек и вернул Коляну сигарету.

Я дошла до своих подружек, меня трясло от наглости этого типа, а ещё от того, что впервые оказалась в объятиях парня. Вспомнила его возбуждённый член, и меня передёрнуло. Потом его глаза, такие тёмные и волнительные, эти пухленькие губки, чёрт! Похоже он как-то сумел пробраться мне в мозг, нет, с таким упырём я не буду встречаться. Мне нужен другой парень.

– Привет, девчонки! Слушай, прости меня, я, наверное, не с того начал! Давай сначала! Я Виталик. Хочу с тобой познакомиться — говорит парень за моей спиной.

Я поворачиваюсь и смотрю на него.

– Привет! Мы с подружками просто пришли отдохнуть. Мы не знакомимся.

– Привет! — говорит моя лучшая подружка. — Она у нас не от мира сего, не обращай внимания. Её зовут Алина. Я вот Люся, там Таня. Ну у нас есть бойфренды. Так что прости! А это чокнутая — свободна.

– Сама ты чокнутая! — недовольна ворчу и показываю язык.

– Понятно! Может в карты поиграем все вместе, парням передам чтобы к вам не клеились.

– Окей, валяй! — говорит Таня.

Когда Виталик ушёл, Люся поворачивается ко мне и показывает, что я сдурела:

– Алина, ты же мечтаешь познакомиться с парнем, вот тебе, пожалуйста, подошёл сам! Я ты себя, как пришибленная ведёшь!

– Он не в моём вкусе!

– Да пофиг! Попробуй хотя бы с таким. А то состаришься, пока своего принца дождёшься.

– Они какие-то стрёмные, слева курит, справа пиво несёт. Ладно, девчонки, я домой пойду. Окунусь ещё раз и всё.

Я спешу к воде, мне совсем не хочется заводить новых друзей, особенно такого вида. Может быть, они и симпатичные, но я не люблю курящих людей. Как-то так повелось, что от одного только запаха меня выворачивает наружу, и жутко бесит, что вокруг так много курящих. А ещё это пиво — тоже неизменный атрибут крутого парня. Но ведь можно и без него. Виталик настигает меня у самой воды, берёт на руки и несёт, вырываюсь, кричу. Люди оглядываются, думают, что молодежь дурачится, вспоминают себя молодыми.

– Отпусти меня! Не надо! Аааа!

– Тебя надо остудить! Ты перегрелась! Это же классно!

И он бросает меня в воду на глубину. Пытаюсь встать, страх сковывает, но я продолжаю бороться, наконец, выдох и глубокий вдох. Я в ярости. Он смеётся. Набрасываюсь на него и со всей силы роняю в воду. Я не в себе, хватаю его за шею и погружаю в воду.

– Ааааа! Никогда не бросай меня в воду! Чёрт бы тебя побрал, дурак! — поток ругательств вырывается из моего ангельского ротика.

Он скидывает мою руку, мы продолжаем бороться. Брызгает водой, а я бегу. Хватает меня, вытаскивает на берег и накрывает своим телом. Мои руки прижаты к песку, он лежит так, что я не в силах пошевелиться.

– Ты офигительно сексуальна, и я хочу тебя прямо здесь! — вырывается из его груди. — Но не буду. На первом свидании точно нет.

Он переворачивается на спину, смотрит в ясное голубое небо. Я делаю глубокий вдох, постепенно восстанавливаю дыхание. «Что это было? Какого хрена происходит?» Меня трясёт. Он нежно поднимает меня и обнимает. Я слышу его дыхание, меня вдруг накрывает волна тепла и незнакомого чувства.

– Прости меня, я полный debil! Позволь мне всё исправить. Давай уйдёт с пляжа. Я угощу тебя мороженым или чем-то ещё. Мы поболтаем. Я расскажу тебе о себе. Дай мне, пожалуйста, шанс. Знаешь, я увидел тебя, и мне снесло баиню. Ты какая-то нереальная девчонка!

– Хорошо! — говорю я, сама не веря себе.

Мы переодеваемся и уходим. Виталик покупает мне мороженое. Я говорю, что, если он курит, нам точно не по пути. Отвечает, что это просто баловство, но ради меня готов меняться и работать над собой. Он оказывается не таким и болваном, как я думала по началу. На прощание Виталик целует меня в щечку, и моё сердечко почти растаяло. Почти готова поверить ему и назвать своим парнем. Он скрывается за углом дома, я счастливая иду домой. Сегодня новое чувство пустило росточек в моей душе.

Раздаётся звонок:

– Привет! Ну как отошла от весёлой ночки?! — смеётся он в трубку. — Ну что, приезжай, если хочешь.

– Медвежонок, прости меня, пожалуйста, я перебрала вчера, и у нас ничего не получилось. Давай я приеду сейчас. Ты один?

– Да, предки на дачи. Жду тебя.

– Отлично, сладкий!

Виталик отключает телефон, он предполагал, что Машка одумается и сама примчится. Они встречаются уже три месяца, но дальше поцелуев не продвинулись. Сегодня парень намерен войти в неё и сделать плюс один в копилку. Особенно после такого насыщенного дня, когда буквально каждое движение Алины будоражило фантазии и тело. Он просто на грани. Ему нужно скинуть сексуальное напряжение. Лучше всего уломать Машку, чем самому в ванной.

На следующий день Виталик, как ни в чём не бывало, позвонил Алине и позвал гулять. Бурная ночь не принесла удовлетворения, он словно привороженный только и думал о ней. Её глаза, тонкие алые губки, глубокий взгляд не выходили из головы. Он позвал Алину на пляж, чтобы снова и снова любоваться фигурой в купальнике. Девушка сказала, что приедет. Её скучная жизнь вдруг наполнилась чем-то увлекательным, любопытство манило к новым открытиям. Единственным условием было отсутствие его друзей. Он с удовольствием согласился на это: делить такую красоту с кем-то ещё не очень-то и хотелось.

Следующие три недели они провели вместе: встречались, гуляли по парку и тихим улочкам, купались, ходили в кино. Через неделю он поцеловал её. Шёл проливной дождь, они хохоча добежали до беседки, укрылись под ней.

Я стою и смотрю на Виталика. Капли воды стекают по его чёлке, прекрасные тёмные глаза смотрят на меня сквозь густые, чёрные ресницы, его губы манят. Футболка обтянула юное, спортивное тело. Мой сарафан тоже промок и прилип. Всё белёз просвечивается. Господи, хорошо, что я одела бюстгальтер, иначе это была бы самая эротическая сцена за все мои прожитые годы. Было бы ужасно неловко находиться в таком виде при всех. Но даже так чувствую его желание, Виталик буквально дышит им. Мы стоим, гогочем, и вдруг он резко прижимает меня к себе. Не успеваю опомниться, как нежные, сухие губы касаются моих. Он напористыми движениями языка пытается проникнуть внутрь моего рта. Фу! Меня передёргивает, отталкиваю его.

– Алина, в чём дело? — спрашивает он обиженно.

– Ты слишком резок. Мне так не нравится, — говорю ему, что чувствую, совершенно не стесняясь быть прямой.

– Хорошо. Прости! Ты просто умопомрачительная! Я с ума схожу и теряю рассудок рядом с тобой! Ни с одной девчонкой такого не чувствовал! — начинает говорить он. Теряет мокрые волосы, смотрит на меня пьяным, похотливым взглядом. Я таю.

– Давай попробуем поспокойнее, — обнимаю его за шею, тянусь губами.

– Хорошо, буду нежным.

Он вновь касается моих губ, нежно и мягко целует, без языка. Это мой первый поцелуй! Первые объятия, первые признания! Внутри меня зарождается неистовая волна незнакомого чувства. Его руки гладят мою спину, прижимают к телу. Голова кружится от нахлынувших эмоций, кажется, что отрываюсь от земли и взмываю в небеса.

– О, Лина! Ты так вкусно пахнешь! — его нос зарывается в мои мокрые волосы. Он прикусывает меня за ушко.

– Ой, не надо так!

– Ладно! Мм!

Дождь заканчивается, но мы стоим и целуемся под навесом, заключенные во вновь созданном мире.

– Через две недели я уезжаю в областной пансионат. Если хочешь, то сможешь приехать ко мне туда — говорю ему, когда наши губы отрываются друг от друга, и мы просто нежнимся в объятиях.

– Заманчивое предложения, мяу, я подумаю, — и он снова меня целует. Опять предпринимает попытку проникнуть языком ко мне. На этот раз я даю это сделать. Первая страсть...

Виталик возвращается домой, по пути звонит Машка, умоляет о встрече. Она соглашается. Как хорошо иметь несколько подружек: с одной девчонкой можно поиграть, дойти до изнеможения, а с другой закончить игру. Конечно, Маша думала о его серьёзных намерениях, что они настоящая пара. Всем подружкам говорила о нём, как о своём парне. В тайне даже мечтала о красивой свадьбе, но он даже ни разу не признался в любви. Отмахивался, говорил банальности, переводил всё в шутку. Она же отдала ему себя всю без остатка.

Виталик был единственным ребёнком в семье, рос в изобилии, любви, заботе. Его баловали всем: вниманием, игрушками, никогда не ругали и смеялись над детскими шалостями. Виталику казалось, что любая девчонка, которую он одарил взглядом, должна быть благодарна и молится за то, что именно ей перепало внимания такого парня. Поэтому он просто использовал их в собственных интересах. Ни разу по-настоящему не влюбляясь, да и знал ли он вообще, что такое любовь?! Вряд ли...

На протяжении трёх недель дни Виталик гулял и целовался с Алиной, а вечера и ночи проводил с Машей за более интересным занятием. Иногда они ходили на дискотеку, где занимались аморальным образом жизни — пили, курили и устраивали сексуальные игры. Беззаботная юность, чёрт бы её побрал... Алина в это время спокойно спала в постели, видя прекрасные, розовые сны. На другой день она с радостью бросалась в его объятия, не представляя, что его руки и губы ласкали кого-то другого. Она была глупой и доверчивой, романтической и наивной девочкой.

– Ну всё, Виталик, мне пора! — пытаюсь вырваться из крепких объятий. Сегодня он пахнет как-то странно, жужит жвачку, пытается полапать, что мне совершенно не нравится.

– Да, ладно, котёнок, хватит ломаться! Или ты решила устроить мне сюрприз, и отдашь свою невинность в пансионате?! — подмигивает мне и притягивает за подбородок к себе.

– Фу! Нет! Мы же встречаемся с тобой всего ничего, да и мне ещё шестнадцать! Ты чего?! Я не собираюсь спать с кем-то просто так, потому что это модно, или кому-то захотелось.

– Да что такого-то! Блин, детка, ты просто не знаешь, как это круто! — мечтательно говорит он и жадно целует меня, его рука скользит по моей ключице. Я резко останавливаю её.

– Нет! Ты уже с кем-то спал? — почему-то только сейчас меня осенило, что он явно не девственник и у него были подружки... От этой мысли становится не по себе.

– Как сама-то думаешь. Я на второй курс пойду так-то... Быть девчонкой девственницей, возможно, модно, но вот парнем — точно нет. Ты должен иметь опыт чуть ли не в шестнадцать. Ну и что ещё делать на первом курсе: если не бухать и не заниматься сексом?! Ха-ха-ха!

Меня мутит от этого разговора, смотрю, как он смеётся. Вдруг в голове всплывают странные воспоминания от наших свиданий: звонки и сообщения на его мобильный, слова, поступки, запахи.

– Знаешь, я пойду уже, мне завтра рано вставать. Наберу тебя из пансионата — пытаюсь улизнуть от него в подъезд. Но он так просто не отпускает.

– Ладно, киса, прости меня болвана, кажись я лишнего наговорил. Пойми, это студенческая жизнь. Но я не такой. У меня был один не совсем удачный раз со второкурсницей. Мы на дискотеки познакомился, я ещё совсем зелёный был, пить не умел, она меня напоила и затащила в постель. Опыт оказался так себе. Так что я с удовольствием сохранию себя для тебя. Окей? — он пытается навешать мне лапши на уши перед отъездом.

– Да, проехали... Пока, Виталик!

И я скрываюсь в подъезде, ночью реву в постели, понимая, что я бестолковая дура.

Глава 2

На следующий день папа отвозит меня в пансионат «Звезда», что находится в часе езды от города в красивейшем месте — сосновый бор, кристально голубое озеро, лесные ягоды в изобилии, свежайший воздух. Господи, как же здесь прекрасно! Моя душа оживает, я распаковываю вещи и бегу на встречу этому чудесному миру, здесь нет суеты, только покой и гармония. Хватаю чашку и иду в лес за ягодами. Перед обедом сижу на скамейке и наслаждаюсь солнцем, голубым небом, сосновым ароматом, вкусной черникой и малиной, вдруг мою тишину прерывает приятный мужской голос:

– Привет! Угостишь ягодками? — бесцеремонно спрашивает он.

Я перевожу взгляд на источник шума и того, кто посмел потревожить мой отдых, рядом присаживается парень в спортивной форме, жмурится от солнца.

– А то я выпил всю воду, жажда замучила. Может у тебя ещё и вода найдётся? Будет супер! — продолжает он что-то говорить мне.

– Привет, сходи сам в лес и набери ягод — спокойно отвечаю ему и кладу в рот сочную, лесную малинку. Мм, как же это вкусно!

– Да я бы с радостью, но мне некогда! — тоскливо отзывается он, глубоко вздыхает, поднимается, — ладно, сорри, что побеспокоил.

Он собирается уходить, вдруг кто-то внутри меня дёргает за ниточки и рот сам произносит слова:

– Раз так, то угощайся. Я тут классную полянку нашла, наберу ещё после обеда ягод. Протягиваю ему чашку с остатками лесного угощения.

– Воды, к сожалению, нет.

– Спасибо! Очень вкусно!

Он берёт и за раз проглатывает ягоды, возвращает мне чашку:

– Я — Андрей. У нас тут сбор, готовимся к турниру.

– Алина, на отдыхе.

– Приятно познакомится. Буду рад, если ещё как-нибудь угостишь ягодами.

Он мило улыбается, я поправляю волосы за ухо:

– Окей, наберу побольше в следующий раз. Какой турнир?

– Участие в юношеской футбольной лиги. Мы, конечно, очень хотим стать профессионалами, но пока что барахтаемся на окраине.

– Класс! Значит, мечтаешь стать крутым футболистом?

– Да, хочу быть, как Зидан или Бэкхем. С ними я, вряд ли, сыграю, но кто знает... А ты чем занимаешься?

– Пока отдыхаю и набираюсь сил перед заключительным годом в школе. Потом будут экзамены, поступления... Куда точно не знаю. Но хочу поехать в Питер. Там большие возможности для роста и развития. Люблю танцевать, петь, придумывать различные наряды. У меня есть целая тетрадка, изрисованная моделями платьев, пальто, шляпок.

– Круто! Тебя манит творчество, а меня вот спорт. Папа играл со мной в футбол с самого детства, мы любили пинать мячик везде: дома, на улице, во дворе. Как только появилась возможность отдать меня в команду, он это сделал, даже сам записался в любительскую команду от завода.

– Здорово, когда человек понимает, чего он хочет и стремится к своей цели. Похвально!

– Ну ладно, пока! Не забудь набрать для меня ягод! — Андрей поднимается и уходит, он заметил ребят, зовущих на обед. Я внимательно провожаю его взглядом. Было интересно поболтать.

После обеда читаю в комнате, теплый и свежий воздух наполняет комнату, постепенно глаза слипаются, и я засыпаю. Мне снится какой-то чудесный сон, силуэт парня идёт рядом со мной, мы обнимаемся, целуемся, вдруг небо темнеет, звучит гром, я вскрикиваю и просыпаюсь. Занавеска, гонимая ветром, устремилась к потолку, на улице разыгралась гроза. Видимо непогода проникла в мой сон. Лежу с открытыми глазами, прихожу в себя после странного сна. Сегодня в лес уже не пойду.

Утром снова иду за ягодами, на этот раз набираю большие, захватываю воду и пищу команду Андрея. Они тренируются на основном поле. В полдень их отпускают. Он замечает меня и отходит от ребят.

– Привет! Отличная погода!

– Привет! Вот это тебе! — протягиваю ему стакан, и наши взгляды встречаются. Замечаю глубокие зелёные глаза с чёрными крапинками на радужке, невольно улыбаюсь. Он берёт стакан, и наши пальцы касаются друг друга. Мы смущённо улыбаемся.

– Спасибо! Очень вкусно! И как раз, кстати, после интенсивной тренировки.

– Да не за что! Захватила ещё воды, — сквозь опущенные ресницы наблюдаю за тем, как он с жадностью поедает малину и чернику. Смотрю на свои пальцы, они испачканы. На улице довольно жарко. Вдруг принимаю решения пойти на озеро купаться. — Слушай, я пойду переоденусь и на озеро купаться рвану. Так жарко!

– Отличная идея, — он возвращает мне стакан и пьёт воду. — Я тоже приду. У нас сейчас свободное время. После обеда будем изучать схемы игры противников.

– Здорово, ну ладно, увидимся на пляже — бреду к своему домику.

Если Виталик казался мне спортивным, то тело Андрея было совершенным, таким атлетическим и соблазнительным. Я нехотя сглотнула, когда увидела его в купальных шортах. Захожу в воду и наслаждаюсь приятной прохладой водой. Растягиваюсь звёздочкой. Невероятно, что такие мелочи делают меня счастливой, наполняют энергией. Я счастлива в это мгновение. Впрочем, как всегда. Думаю — позвонить Виталику и спросить, придет ли он ко мне или нет. Переворачиваюсь на живот, ныряю, плыву к берегу. Выхожу, отжимаю волосы, встречаюсь с восхищённым взглядом Андрея.

– Классно выглядишь! — делает комплимент, мои щеки краснеют.

– Спасибо, ты тоже! — отвечаю взаимностью, он тоже смущается.

– Покидать тебя?

– Нет, я не люблю.

– Окей!

Тут приходят его товарищи, и они начинают мальчишеские игры и дурачества. Так интересно за ними наблюдать: полчаса назад они серьёзные и могучие бегают по полю, усердно стараются выполнять команды тренера. А теперь превратились в обычных парней, которые любят баловаться и подтрунивать друг над другом. Мы изредка переглядываемся с ним. В нём есть что-то притягательное. Но я вроде как встречаюсь с парнем.

Вечером звоню Виталику, я даже по нём скучаю. Мне неистово захотелось его увидеть, почувствовать вкус губ. Внутри всё сжимается, нарастает нега. Мобильный отключен. Набираю домашний номер. Мама отвечает, что он уехал к друзьям на дачу. Думаю, что вдруг это такой предлог, на самом деле он мчит ко мне. Следующий день томно ожидаю его, но ответа нет. Продолжаю общаться с Андреем, как ни странно, но нас тянет друг к другу. С ним легко, понятно, интересно. Вечером снова звоню Виталику, он всё ещё не дома. Набираю его мобильный, хоть это и будет стоить ему дорого. Но мне необходимо понять: какого хрена происходит?!

– Привет! Ты где? — пулей тараторю ему, когда слышу «Алё».

– Хай, да тушу с друзьями. А что?

– Скучаю. Ты приедешь ко мне?

— Не, предки не пускают. Дома куча дел.

На заднем плане слышу шум, вперемежку женские и мужские голоса, его зовут, звон стекла, мат.

— Что там за шум?

— Да друзья дурачатся.

— Но ведь тебя родители не отпустили ко мне?

— И? Гулять-то можно.

— А! Я говорила с твоей мамой. Она сказала, что ты с друзьями на даче. Виталик, что происходит?

— Да всё нормально. Короче, мне пора идти! В городе пересечёмся — поболтаем. Покеда! — он бесцеремонно отключается от разговора. А я стою и слушаю короткие гудки, как дура, глупая и наивная дура, поверила этому придурку. Всё кончено! Это нужно прекратить прямо сейчас! Вновь набираю его.

— Ну что ещё! Вернёшься, пого...

— Нет, — прерываю его, — нет, Виталик, всё кончено! — оглядываюсь вокруг и не решаюсь послать его к чёрту в грубой форме. — Я тебя бросаю! Катись к чёрту и своим подружкам! Урод!

И сама отключаюсь, меня бьёт дрожь, под коленками вены ходят ходуном, пальцы не слушаются, внутри бешеная обида и злость. А выбегаю из здания и несусь по дорожкам, с каждым шагом всё быстрее и быстрее. Бег успокаивает и очищает меня от дурных мыслей. Слёзы катятся по щекам и уносятся попутным ветром. Вдруг кто-то возникает рядом со мной.

— Привет! Куда так разогналась? — узнаю его голос. Но мне слишком плохо, чтобы быть любезной. Сейчас я хочу просто пробежать, разрывающую душу, боль. Физическая боль меня никогда не страшила, а вот плачущая душа причиняет куда больше вреда. Однажды я упала с велосипеда и до мяса сбила коленки, кровь хлестала. А я стояла и не плакала. Мама была в шоке, носилась возле меня. Я, как железный дровосек, стояла и смотрела на неё. Но когда я впервые увидела ссору родителей, то полночи проплакала, обнимая своего мишку. Тогда меня трясло от увиденного, и духовная боль от предательства двух самых родных людей разрывала меня изнутри на части. То же самое я чувствую сейчас.

— Эй, Алина! Что случилось? — на ходу спрашивает Андрей.

Слёзы душат, не могу говорить. Он забегают вперёд, видимо замечает слёзы и останавливает рывком, прижимая к себе. Я пытаюсь вырваться и продолжить бег, но Андрей крепко меня сжимает, чувствую биение его сердца. Гладит по волосам.

— Ну тише, тише! — как будто бы я маленькая девочка, успокаивает.

— Не надо, Андрей! — пытаюсь освободиться из объятий, но у него сильные руки, не только ноги.

— Ши-ши! Если тебе становится легче, когда бежишь, позволь бежать рядом?

— Нет! Уже лучше. Можно просто идти.

И мы идём молча.

— У меня есть младшая сестрёнка, так я её также успокаиваю, когда она грустит.

— Ей повезло с таким старшим братом. Я тоже хотела брата, но Бог не дал! — заплаканным голосом говорю ему.

— Ты одна в семье?

— Да.

— Ну это тоже хорошо. Все игрушки твои, и конфеты на праздники, — пытается пошутить.

– На самом деле — нет. Это фигово. Постоянно скучно и грустно, не с кем поиграть. Поэтому мои лучшие друзья — это кукла Лили и мишка Бантик. Мне даже котёнка и щенка не разрешили завести. Представляешь?!

– Да, это трагедия, — говорит насмешливо он, слёзы высыхают. Мне становится весело. Он игриво толкает меня, я его. Мы начинаем баловаться. Андрей пытается пощекотать меня.

– Знаешь, что лучший способ от хандры — это щекотка! Никто не устоит против неё! Кроме меня, конечно!

– Ты что не боишься щекотки? Да, ладно!

Мне становится любопытно, и я пытаюсь разщекотать его, он стойко держится и не смеётся. Неожиданно обнимает меня, и вот я стою и смотрю в его прекрасные зелёные глаза с отражением заката внутри. Он поправляет мои волосы. Биение наших сердец учащается, дыхание, напротив, замирает. Мы завороченно любимся друг другом. Я первая нарушаю эту идиллию:

– Пойдём, может быть, на дискотеку успеем. Мне отчаянно хочется танцевать.

Он выпускает меня из объятий, и я бегу, кружась в воздухе, танцую и делаю забавные движения. Андрей принимает инициативу и вот уже двое слегка чокнутых танцуют среди сосен под нежно-розовым с фиолетовым отливом небом. Мы врываемся на танцпол и кружимся в ритмах музыки. Постепенно боль проходит, с каждым новым движением мне становится лучше, я понимаю, что Виталик — кусок старого пня и не стоит меня, его путь — не мой. Мне были интересны наши встречи, первые прикосновения, поцелуи, волнения, но не более того. Вряд ли я успела влюбиться в него.

Звучит медленная композиция и Андрей подходит ко мне:

– Потанцуем, — хриплым, взволнованным голосом произносит он.

– Давай, — чувствую дрожь под коленками и в пальцах рук.

Нежными руками он трепетно обнимает меня за талию. Кладу руки ему на плечи. Мы делаем шаг навстречу друг другу и вот уже, между нами, всего ничего — десять сантиметров, так много и так мало! Тук-тук-тук! Шум в груди. Взмах ресниц и наши взгляды встречаются:

– У тебя красивые волосы, на солнце они отливают золотом и ослепительно сияют.

– Спасибо! А у тебя красивые глаза.

Изучаю черты его лица: зелёные глаза, которые сейчас стали тёмными, насыщенными, веснушки на носу, мужественные скулы, широкие брови, редкие волоски на бороде. В нём есть что-то притягательное и располагающее к себе. Чувствую его вспотевшие ладони, он нежно проводит ими по моей спине, волна нежности накрывает меня. Чувствую дрожь, странное чувство, мне нужен воздух, руки дрожат. Музыка заканчивается, и я предлагаю выйти наружу подышать вечерним воздухом.

Свежий, прохладный летний ветерок окутывает меня, я делаю глубокий вдох, медленный выдох. Боюсь на него взглянуть. Что со мной?!

– Хочешь ещё танцевать?

– Не знаю, наверное, нет. Пойду в комнату. Это был длинный и яркий день — в глазах сияет грусть. Вновь вспоминаю о Виталике. Жаль потраченного времени, но это стало хорошим опытом.

– Я тоже пойду, завтра опять рано вставать. Через два дня мы уезжаем, — между прочим сообщает он.

«Что? Нет, ты не можешь вот так взять и уехать, когда я только обрела тебя...»

– Почему? — стараюсь говорить беззаботно. Понимаю, что к этому зеленоглазому парню испытываю необычные чувства. Он куда симпатичнее и приятнее Виталика.

– Сборы заканчиваются. В пятницу у нас первый матч. Следующие три месяца мы будем активно играть за кубок ЮФЛ.

– Понятно. Ну что же желаю вам победы и удачи! Я наблюдала за твоей игрой — круто получается, иногда ты действуешь нестандартно. Тренер тебя отсчитывает, но получается отличный результат.

– О, кажется я обрёл фанатку! — он снова шуточно толкает меня, а я его. И мы снова оказываемся в объятиях друг друга, невероятный момент для первого поцелуя. Но я опускаю голову и прошу отпустить меня.

– Спокойной ночи!

– Спокойной!

Я захожу в комнату и падаю на кровать, меня бьёт дрожь, не понимаю, что чувствую к этому очаровательному футболисту и стоит ли давать волю чувствам или же сосредоточиться на одиннадцатом классе и следующем лете.

Андрей насвистывает, он по-настоящему счастлив, обнимая Алину почувствовал внутри нежный жар. Когда он заметил её бегущую и плачущую, внутри что-то сжалось, стало больно и грустно. Он помчался за ней, не раздумывая, потом всеми известными способами пытался развеселить. И очень обрадовался, когда это удалось. А после она оказалась в его руках, так близко и так далеко. Три минуты на танцполе — целая, потрясающая Вечность! И сильное желание поцеловать её, но он так и не понял, что расстроило эту милую девочку.

Андрей заметил её пять дней назад на обеде. Они сидели всей командой за отдельным столиком. Он как раз жевал хлеб, когда дверь столовой распахнулась и яркий свет ослепил его — девушка в светло-розовом сарафане влетела в зал, волнистые волосы подпрыгивали при ходьбе. Она оглянулась с улыбкой на лице. Взяла еду и села за свободный столик, недалеко от него. На секунду их взгляды пересеклись. Девушка стала наслаждаться обедом, а он — ей. После замечал её на улице, различных соревнованиях, играх, дискотеке. Она была нереальным созданием — безукоризненной, свободной, воздушной девушкой. Несколько дней назад Андрей решил подойти и попросить у неё ягоды. Предпринять первый шаг. Девушка оказалась очень дружелюбной и общительной, а ещё невероятно заботливой — на следующий день специально для него собрала стакан ягод ихватила воду. Андрей испытал легкий шок, никто прежде, кроме родных, так о нём не заботился. Под бронёй и футбольным щитом было спрятано юношеское, чувственное сердце, жаждущее ярких эмоций.

Андрей рос в обычной семье, где папа работал на металлургическом заводе слесарем, а мама была врачом-терапевтом в городской поликлинике. Он родился в период перестройки, когда одна страна распадалась, а другая только-только начинала свой индивидуальный путь. Рос в опасные и голодные девяностые годы. Но несмотря на всё это, они пытались быть счастливыми. Родители даже решились на рождения ещё одного ребёнка, и надо сказать, стали от этого только ближе. Трудности сплотили семью Смирновых, они поддерживали друг друга всегда. По очереди ходили на больничные с детьми. Когда завод был на грани закрытия, Нина Петровна помогала мужу, говорила, что всё образуется. Она была стержнем семьи: всегда весёлая, улыбчивая, радушная хозяйка. Пациенты любили её, потому что она умела выслушать жалобы столько, сколько требовало время. Назначала необходимое лечение, никогда не злоупотребляла положением и не шла на поводу у фармакологических компаний, пытающихся в девяностые годы продвигать свои дорогие препараты через клиники. Она поощряла увлечение футболом вначале мужа, а после и сына. Старалась брать лишние смены, чтобы купить сыну новые кеды.

Постепенно страна оттаивала, заводы вновь начинали функционировать, появлялась работа. И Николай Остапович опять вошёл в штат по налаживанию оборудования. Стали появляться новые станки западного производства, приходилось разбираться в их устройстве. Мужчина быстро учился. Схватывал с полуслова, поэтому вскоре дорос до начальника цеха, однако по-прежнему любил заниматься слесарными работами. Его часто можно было увидеть за станком, или, как после тяжелого дня, он общается с рабочими, обсуждает планы по производству

и совершенствованию. Русские умельцы славились всегда и везде, из ничего они умеют создать нечто великое и непревзойдённое по качеству и размаху.

Николай создал любительскую футбольную команду, и два раза в неделю они собирались на старом школьном футбольном поле погонять мяч. На эти игры он брал Андрея. Часто они оставались вдвоём и играли вместе. Мальчику нравился футбол, как и покорение космоса, рассказы о далёких планетах и звёздах. Новые владельцы завода решили создать настоящую команду футболистов, которые со временем смогут отстаивать интересы компании на профессиональном уровне. Так появилась детская команда. Был приглашён тренер из столицы, в прошлом заслуженный футболист, набраны помощники и работа закипела. Николай сразу записал сына в команду.

Оказалось, что Андрей способный мальчишка, умеет читать футбольное поле, видеть игру соперников, строить планы атак. Помимо подходящего телосложения, скорости, он обладал и прекрасными аналитическими данными. Тренер, правда, чтобы не давать спуску часто был строг к нему, похвалу требовалось заслужить упорным трудом и результатами в играх. За десять лет команда дошла до настоящей юношеской лиге, победа в которой откроет новые перспективы перед ней.

Андрей любил футбол и болел им: во дворе, дома, в деревне — везде, где бы он не находился, ему виделось футбольное поле. Носил всюду мяч, подаренный на пять лет. Играл с друзьями и со стеной, с папой и сестрой. Он считал, футбол своей страстью. В двенадцать лет на день рождения загадал желания: стать таким же известным и крутым футболистом, как Дэвид Бэкхем и Зиган. Он следил за всеми возможными матчами, за известными футболистами, досконально изучал их игру, рисовал схемы. А потом отработывал всё это до потери пульса на площадке и поле. Времени влюбляться у него не было, но подростковые всплески говорили об обратном.

В подростковом возрасте он заметил (их было сложно игнорировать) признаки взросления, но считал, они не мешают идти к цели. Некоторые девочки стали казаться симпатичнее прежнего, иногда он чувствовал возбуждения в самых нелепых ситуациях. Но футбол по-прежнему оставался маяком, ведущим сквозь тьму сложных изменений. Он был связующим между маленьким мальчиком и юношей. Родители старались быть мягче, а забота о сестре помогала оставаться нежным и нужным братом. Тренер стал более терпеливым и уже меньше давал напутствий, читал правила морали. Да и ребята в команде были дружные, конечно, они соперничали друг с другом, боролись за лидерство, но это делалось шуточно, играючи.

В четырнадцать он ушёл в специализированную спортивную школу, здесь было разделение по классам. У них был футбольный мальчишеский класс. В соседнем кабинете занимались девочки, выбравшие художественную гимнастику, легкую атлетику. Еще через кабинет были девочки — футболистки. Чуть дальше — увлекающиеся восточными единоборствами. С ними мальчишки предпочитали не связываться. Привлекательнее всего были девочки из соседнего кабинета: стройные, длинноногие, гибкие, с очаровательными и милыми личиками. Некоторые парни ухаживали за ними, особенно когда всем исполнилось по четырнадцать и гормоны заиграли всеми красками, порой устраивая настоящий цунами и ураган чувств внутри подростка.

Впервые Андрей близко познакомился с девочкой во время летнего спортивного сбора, когда они командой приехали в специализированный лагерь для юных спортсменов. Многие девчонки прибегали на поле полюбоваться футболистами. Одна из них после тренировки подошла к Андрею, и первая заговорила о спорте, отдыхе и прочих глупостях. Целую неделю они в свободное время гуляли, на дискотеке она первая пригласила его на танец. Он почувствовал новое пьянящее чувство, головокружение от возбуждения. А потом последовал самый первый нелепый поцелуй, странные объятия и беспочвенные признания. Конечно, он не влюбился, но это, несомненно, стал удивительный опыт взаимодействия с девочкой. Ещё через неделю они расстались, мечтали, что на следующее лето вновь встретятся, но этого не произошло.

Осенью он подружился с девочкой — футболисткой. Они понимали друг друга, имели общие темы для разговоров, ценили своё время и использовали его с пользой и познанием друг друга. Чувства и эмоции бушевавшие внутри, выплёскивались порой через край, туманили голову. Увлекали в неведомую страну Любовь и Страсть, но Андрей умел останавливаться. Когда тренер заметил его несобранность, раздражительность, не желание играть, то был проведён серьёзный разговор.

– Андрей, проходи, располагайся, — сказал тренер.

– Здравствуйте, тренер!

– Знаешь, о чём я хочу с тобой поговорить?

– Нет.

– Жаль, думал, ты заметил свою отвратительную игру в последние месяцы.

– Я устаю, не высыпаюсь, но не переживайте, к лету я наберу форму.

– Нет, так не пойдёт. Я видел тебя с девчонкой, видимо всё дело в ней. Она высасывает твою энергию, Андрей.

– Ничего подобного!

– Слушай, я понимаю — тебе пятнадцать, кровь бурлит и кипит при виде таких красоток, но пора делать выбор. Сейчас для тебя самый ответственный период в футбольной жизни. Понимаешь, очень важно сделать правильную передачу или рассчитать точность удара и пробить ворота. Дашь слабину, забьёшь на тренировки и всё! Прощай!

– Да ладно, тренер! Как я могу растерять весь опыт! Вы же тоже были парнем, неужели не влюблялись?

– На самом деле нет, в определённый период я сделал правильный выбор. Отложил амурные дела на потом, занялся спортом. Со своей женой познакомился уже после двадцати лет, когда устоялся, как футболист, и понимал цену победы. Знал, чего хочу.

– И что мне делать? — виновато спросил Андрей. — Как быть со всеми этими делами?

– Направь энергию в нужное русло. В конкретном случае — нападай и забивай голы. Пойми, у тебя будет ещё время для любви, непременно когда-нибудь, но сейчас важно сконцентрироваться именно на игре. Понял?! — тренер подмигнул.

– Да, понял.

– Надеюсь, ты придёшь в форму быстрее, хорошо?!

– Да.

– Ну всё, беги переодевайся, и жду тебя на поле! Хочу увидеть отличную игру!

Этим же вечером Андрей поговорил с подружкой, объяснил, что футбол для него и неё сейчас в приоритете. Могут возобновить отношения после двадцати лет. Она вlepила ему пощёчину и убежала в слезах...

В шестнадцать лет Андрей познакомился в конце лета с восемнадцатилетней девочкой — волейболисткой. Они были одного роста. С ней было весело, интересно, свободно. Она во всех планах была взрослее и опытнее. В первый вечер девушка пригласила его погулять по лесу, среди деревьев прижалась тёплым телом и стала страстно целовать. В тот летний вечер он впервые ощутил невероятное желание заняться сексом. Его твёрдый мяч всеми фибрами рвался внутрь её упругих ворот. Она прижала его к дереву, спустила бретельки платья и обнажила молодую грудь. Андрей остолбенел от происходящего, голова затуманилась от нахлынувших чувств. Девушка научила ласкам, опытно завладела мячом и забила гол. Его тело содрогнулось, они кричали и стонали в пожирающей лавине страсти... До конца сборов они занимались любовью порой по несколько раз за день. Она будоражила фантазию, открывала запретные двери, а после растворилась, так же неожиданно, как и ворвалась в его жизнь. После полученного опыта и познания прелестей секса, Андрей не был прежним. Внутри него постоянно велась борьба: футбол и желание. Он не мог смотреть на девушек, каждая из них вызывала сексуальное влечение, он жаждал постоянно забивать мячи. И вновь разговор с тренером, род-

ные и заботы о сестре спасли истерзанную душу. Помогли погасить пожар страсти и вернуться на футбольное поле. Андрей твердо решил, что с девчонками покончено. Ничего хорошего из этих отношений не выходит, так зачем теребить струны юной души?! К сожалению, он не умеет совмещать любовь и игру.

В семнадцать лет Андрей опять отправился на сборы с твёрдым решением не заводить знакомства и не влюбляться. Он был сконцентрирован на футболе, в сторону девушек даже не смотрел. Хотя его друг и товарищ по команде Пашка Синицин неоднократно подшучивал над ним и показывал симпатичные экземпляры, которым был он с удовольствием всадил гол. Так было пока он не заметил Алину...

Эта девушка — милая и заботливая, с сияющими, золотистыми волосами, потрясающей стройной фигурой, открытой душой и огромным добрым сердцем, заставила его сердце биться сильнее. И вновь он готов был пропустить тренировку ради общения с ней, оставить мяч в комнате и просто прогуляться среди сосен. При чём это было не просто сексуальное влечение, нет, всё было куда серьёзнее. Сердце трепетало при виде девушки, пульс учащался, даже если он просто стоял на месте и смотрел в её голубые глаза. Внутри произрастало новое и необъяснимое чувство. Андрей знал, что ни одна девочка до этого момента не вызывала в нём таких чувств. И ни одна так не смотрела на него. Обнимая её тонкую талию, он чувствовал трепет и нежность. За пять дней он влюбился впервые в жизни... и теперь не знал, что с этим делать. Через два дня предстоит уехать для участия в турнире, но сможет ли он жить дальше, не видя её?! Он не знал... После прошлого горького опыта Андрей оправлялся несколько месяцев, тогда пообещал себе не вступать в отношения до двадцати лет, но кто же знает своё будущее?

Лежа в постели, Андрей думает о самой восхитительной девушке в мире. Об её нежном голосе и заплаканных глазах, о тонких бледно-розовых губках, ямке на левой щеке, которая появляется, когда Алина улыбается. Заливном смехе, что он слышал днём на пляже...

Я лежу и смотрю в темноту, где-то там — он, славный мальчик, который побежал за мной, обнял, рассмешил. Вспоминаю наш первый танец, никто прежде меня не приглашал. Но до встречи с ним я избегала медленные танцы, отношения с мальчиками меня волновали и пугали одновременно. Как любой романтической особе мне хотелось признаний, поцелуев под лунной... Те, кто нравился мне — были равнодушны, и, напротив, кому была симпатична я — не откликались в моём сердце. Так было до этого лета.

Пока наглый Виталик не швырнул меня в воду, а через несколько часов уже угощал мороженым. Как говорится: первый блин комом, хотя у мамы всегда получаются безупречные блинчики. Глупая поговорка! Мысли блуждают где-то, мне не спится, пойти побродить по ночной территории. Интересная мысль, когда ещё, если не сейчас?!

Поднимаюсь и потихоньку выхожу на улицу. Неподдалёку слышен шум взрослой компании, замечаю дым, гогот, неужели я тоже когда-то буду такой? Нет, не хочу думать о будущем, хочу наслаждаться сейчас. Только вдали от дома можно выйти на улицу в одиннадцать и гулять, пока родители не видят и не знают. Фонари освещают пешеходные дорожки, где-то ещё не спят дети, они вместе с родителями сидят в беседках. Иду на качели. Всегда любила качаться — ощущения полёта, невесомости в верхней точке на доли секунды волшебны. Прохладный ветер обдувает, закаляет, успокаивает.

— Привет! — слышу тихий знакомый голос. — Также не спится?

Поворачиваю голову и люблюсь им в свете луны и фонарей.

— Да, жизнь слишком коротка, чтобы тратить такие волшебные вечера на сон, — улыбаюсь ему.

— Раскачать тебя? — предлагает он.

- Да.

Он раскачивает меня, вижу от восторга, почти делаю солнышко. Кричу, как ненормальная. Понимаю, что могу разбудить кого-то, прошу остановить качели. Он останавливает.

Встаю и смотрю в эти потрясающие зелёные глаза, где вращается целая Вселенная... Тун-тук... Стук в груди, замираю. Его пальцы медленно соскальзывают, тянутся ко мне, легко касаются локтей, поднимаются выше нежно и медленно, ощущаю дрожь от носочков до макушки. Прерывистое дыхание...

— Алина... — шепот пухлых губ. — Ты прекрасна...

Шаг навстречу... Пальцы поднимают мой подбородок, его лицо приближается, моё сердце останавливается на мгновение. Поцелуй, и кровь ускоряется по нашим венам. Его ладони скользят по спине, охватывают и прижимают вплотную. Вновь долгий, нежный поцелуй...

— Алина... — Андрей держит само блаженство в своих руках. Кровь бешено пульсирует, тело возбуждается. Но он переключает внимание на нечто глубокое, то что зародилось в душе, заполнило пустоту и наполнило жизненной энергией. Это новое чувство не дало уснуть и повело на улицу в этот поздний час.

— Да, Андрей... — отвечаю красивым, звонким голосом.

Не найдя слов, он касается моих губ, вкладывая в этот волшебный поцелуй все свои чувства. Он садится на качели, опускает меня на ноги и, обнимаясь, мы целуемся под яркими звёздами и луной.

— Не хочу с тобой расставаться, — шепчет он, укутываясь в золотистые волосы, глядя их и целуя.

— Я тоже, но уже два часа ночи, ты не выспишься.

— Ты невероятно заботливая и милая. Я так счастлив, что попросил у тебя ягод...

Алина... я тебя...

— Тише, — дотрагиваюсь указательным пальцем до его губ, — не надо поспешных признаний, Андрей.

— А вдруг я влюбился впервые в жизни?

— Знаешь, просто здесь так чудесно, легко, что мы можем поддаться этой атмосфере, а после столкнуться с разочарованием...

— У тебя так было? Поэтому ты плакала сегодня вечером, ха-ха, вчера, конечно же... Знаешь, я ночами ещё не гулял... В этом есть что-то... — он не удержался и зевнул. — Прости, спать всё-таки хочется.

— Не бери в голову. Просто я позволила себя обмануть одному кретину, но это в прошлом. Ты другой.

— Откуда ты знаешь?

— Не знаю, чувствую. У тебя другая энергия и аура.

— Ты что гадалка?

— Нет, хотя я люблю гадать. Просто ты другой... Кажется — улыбаюсь ему и чмокаю в щечку.

— Алина уже завтра я уеду. У нас остался один день. Так хочется забить на футбол и провести его с тобой вместе.

— Но нельзя, правда?!

— Да. Тренер и так на меня сердится. Знаешь, он мне говорил, что футболистам запрещено влюбляться до двадцати лет, или до какой-то там зрелости. Вот. А я всегда нарушаю это правило — тут он замолкает, понимая, что взболтнул лишнее.

— Всегда? — мне становится не по себе. Неужели я снова ошиблась?

— Господи, Алина! Я... не то хотел сказать — он взволновано пытается меня обнять. Я отклоняю эти жалкие попытки.

— Ты что всегда летом крутишь романы? Или всегда в течении года? Чёрт, у тебя же наверняка есть девушка, тоже спортсменка... — он вновь пытается меня обнять, успокоить.

— Нет у меня никого! Я парень, и иногда мне нужно выпустить пар. Чёрт! Как же это сказать! — и он просто крепко обнимает меня и целует. Я верчусь в его руках, хочу вырваться из этой лживой паутины. Но он силен. — После прошлого лета я пообещал, что не впущу девушку в своё сердце. А тут появляешься ты — и все обещания летят прахом. Да хватит уже вертеться! Алина! Блин! Я в тебя влюбился! Ты разожгла во мне огонь!

— Нет! Врёшь! Отпусти! Вы все лживые уроды! — впадаю в ярость, слёзы начинают подступать.

- Хочешь я брошу футбол? Останусь с тобой?

— Нет! Иди в баню! — ищу выхода, но не найдя, раздаюсь рыданиями.

Он прижимает меня, гладит, пытается успокоить, шепчет нежные слова. Но мне больно. Почему любовь причиняет такую обжигающую боль?

— Алина, ни одна девочка не вызывала у меня таких чувств, как ты. Ты растопила лёд в моей душе. И я даже не представляю, как проведу следующие три месяца не видя тебя. Мне хочется послать к чёрту этот футбол, укутаться в твои волосы, покрывать тебя поцелуями. Быть с тобой навсегда. Прости, что обидел и причинил боль. При виде твоих слёз, моё сердце разрывается на части. Я готов сделать, что угодно, лишь бы ты была счастливая и улыбалась.

Каждое слово проходит через невидимые струны души и превращаются в красивую мелодию. Готова поверить и впустить его любовь.

— Андрей, — говорю заплаканным голосом, — пожалуйста, если ты хочешь просто поиграть со мной и бросить, то не поступай так. Уйди сейчас. Но если твои слова искренне, то я готова поверить и дать тебе шанс.

— Я совершенно чист и открыт перед тобой, Алина — он смотрит на меня, и я читаю в его взгляде нежность и любовь.

— Будь со мной честен. Значит, у тебя уже были романы?

— Да, короткие и необязывающие.

— И секс?

— Да. Мог соврать, но не хочу. Прошлым летом с девушкой старше меня. Она соблазнила меня — вздыхаю. — Но я ни в кого не влюблялся.

— Хорошо, Андрей. Отправляйся на матч и привези мне кубок! Не надо из-за меня бросать своё любимое дело.

— Отлично!

Заворачиваюсь в его объятия, будто в мягкий плед, слушаю биение сердца.

— Спокойной ночи! Уже слишком поздно или рано! Не знаю!

— Спокойно ночи, моя принцесса!

Он провожает меня до комнаты, ласково целует и уходит. Теперь мы удовлетворённые, ложимся и засыпаем, каждый в своей постели.

Следующий день пролетает волшебно: пока он играет, я собираю ягоды. Потом мы идём купаться, дурачимся в воде. Обедаем и вместе лежим на покрывале в тени сосен. Ещё одна тренировка, а я читаю. После ужина мы вновь встречаемся и не расстаёмся до сна. Он держит меня за руку, страстно обнимает, целует. Я таю в этих безумных объятиях, сгораю и трепещу. С ним можно говорить обо всём на свете, быть собой. Мне нравится наблюдать за игрой и подбадривать, а после награждать страстным поцелуем. Мне нравится волновать его, слегка дразнить... Мне кажется, что прошла целая Вечность, и мы никогда не расстаёмся, но приходит час разлуки. Я вижу грусть в его глазах, сомнения.

— Знаешь, может послать к чёрту этот футбол, там есть замена и остаться ещё с тобой?! — умоляюще спрашивает он.

— Да ну тебя, — отмахиваюсь я. — Ты что, Андрей, это же твоя мечта, нельзя взять и бросить её, когда ты в шаге от главного трофея сезона.

– Просто я не знал раньше тебя... А теперь не знаю, как быть без тебя. Алина не перебивай, плиз, это очень важно. С тобой я раскрываюсь, обретаю внутренний стержень, вижу путь, цель. Ты наполняешь меня, делаешь сильнее. Да, у меня были какие-то девчонки, но все они меркнут и превращаются в пыль по сравнению с тобой, милашка. Я люблю тебя — он говорит на одном дыхании, быстро, боясь сбиться.

– Мой милый Эндрю, это так мило. Ты мне тоже нравишься. Я замечательно провела время, но давай не будем опрометчивы и торопиться — беру его лицо в свои влажные ладони и заглядываю в загадочные изумруды, пытаюсь найти ответы. — Сейчас ты поедешь на турнир и порвёшь там всех, окей. Ты сделаешь невозможное и приведёшь команду к победе. А потом покажешь мне кубок. Мы обязательно увидимся уже в городе. Впереди у нас — Вечность. Поверь, мы ещё устанем друг от друга.

– Не уверен в этом, кажется, что я никогда тобой не насыщусь. Три месяца без тебя — это ад!

– Нет, всего лишь девяносто дней и ночей. Малость... Всё, пока, удачи, успехов! — поспешно целую и убегаю прочь, чтобы не разреветься, не расклеиться. Он что-то кричит мне вслед.

Сердце мчится на первой космической, я на второй, падаю на кровать, даю волю слезам. А ещё понимаю, что влюбилась.

Глава 3

Андрей печальный едет в автобусе, вокруг гогот, споры, веселья. Ему тоскливо, а прошло всего полчаса. Он уже мечтает о встрече с ней, думает вдруг не увидятся больше, вдруг забудет. Или это была игра. Отгоняет дурные мысли. Высекает на сердце её слова про трофей и победу. Пусть они станут маяком на ближайшие месяцы и поведут к главной цели.

Они сыграли восемь игр: два поражения и шесть побед, впереди решающий бой, где сойдутся две сильные юношеские команды и решится судьба кубка ЮФЛ-2004.

– Привет, — говорит тренер, найдя Андрея одного. — Как настрой?

– Супер!

– Отлично! Хотел сказать, ты молодец! Так воодушевил и зарядил команду, не зря сделал тебя капитаном. Твои голы, обводки, передачи поражают меня. Наконец-то я вижу перед собой юного профессионального футболиста, а не плаксивого задиру-хвастуна. Сегодня на матч придут скауты из известных клубов, так что покажи им потрясающую игру.

– Да, тренер! Спасибо!

– Ну всё настройвайся и вперёд «Металлург»!

– Будет сделано!

Андрей остаётся один, закрывает глаза и представляет Алину. Жар стих за эти месяцы, всю свою энергию и любовь, как и советовал когда-то тренер, он направил в спорт. Он слышит шум болельщиков, пусть их и немного, но всё ещё впереди. Заходит в раздевалку, хлопает по плечам товарищей, жмёт им руки, говорит слова напутствия:

– Ребята, мы долго и усердно шли к своей мечте, так не дадим ей выскользнуть из рук и наших ног, сделаем невозможное, сыграем на пределе, и получим свой первый юношеский кубок! Хватит плестись в хвосте, пора стать головой этого состава! Вперёд «Металлург»!

– Да! Ура!

– Андрюха порвём их!

– Да!

Они дружно берутся за руки, закрывают глаза, после обнимаются, кричат и выходят на поле. Он чувствует биение сердце и дрожь в ногах, вот оно поле, где решится судьба, девяносто минут без добавочного и перерыва, почти как с Алиной... Он поднимает глаза к серому, пасмурному, осеннему небу, холодный ветер обдувает, прикидывает его скорость и делает расчёт с какой скоростью нужно будет бить. Мысленно посылает поцелуй любимой девочке. Интересно, она думает о нём или уже забыла, вдруг сейчас лежит в чужих руках?! Нет, прочь дурные мысли, нужно сконцентрироваться на игре.

Команды приветствуют друг друга, знакомятся с судьями, готовятся к игре. Metallург выбрал поле. Сегодня против них молодая команда Ленинградец, старшие товарищи давно почивают лавры на вершине турнирной таблице. Юноши тоже хотят взобраться туда. Каждая команда жаждет победы. Звучит свисток, и игра понеслась.

Комментатор начинает вести обзор матча:

«Сегодня нас ждёт развязка сезона среди юношей, сможет ли Ленинградец удержать лидерство и второй год подряд взять этот трофей в данной группе, или же Metallург совершит чудо! Хотя нужно отметить блестящую игру команды. Они держатся сплочённо, следуют инструкциям, особенно заметен Андрей Смирнов. Он уже оформил хек трик в прошлой игре, получится ли в этой? Кто знает. Итак, первый напряжённый момент. Нападающий Ленинградца обходит соперников, даёт пас и... гол! Да, Николай Петренко забивает первый гол на седьмой минуте матча... Ух! Игра обещает быть жаркой...»

Атака Metallурга развивается стремительно, Андрей Смирнов отдаёт пас Яковлеву, тот обводит Симонова, возвращает мяч и... Смирнов пробивает девятку, голкипер угадывает дви-

жение, но мяч летел с такой скоростью и так красиво закрутился, что попадает прямо в девятку. Андрей празднует гол, но не расслабляется. Это его девятый гол. Свисток на перерыв. 1:1. Нас ждёт потрясающая развязка во втором тайме».

Андрей сдержано идёт в раздевалку, соперники пытаются задеть, кричат, но тот не обращает внимание. Он сконцентрирован внутри на крошечной точке. Футболисты обсуждают дальнейшую стратегию, спорят, ищут варианты. Снова выход. Сорок пять минут. Он совершит чудо, как сказал комментатор.

Комментатор: «Игра развивается на больших скоростях, конечно, игроки молоды и полны сил и решимости. Демонстрируют боевой настрой и отличную технику владения мячом. Острый момент: хороший пас вперёд на Симонова, передача Петренко, нет, соперник не дремлет, отбирает мяч, и несётся к противоположным воротам. Нападающий вступает в борьбу... Какой момент! Пас, удар, вратарь отбивает! Отличное спасение. Защитники плотно прессингуют. Мешают набрать хорошую скорость. Смирнов с мячом, его взяли в кольцо, он пытается передать мяч, но теряет. Обидно. Эта ошибка может стоить первого места. Никто не сдаётся. Остаются считанные минуты до конца. Неужели будет серия пенальти?!»

Игра наполняется напряжением — это финал сезона! Юноши сражаются, как настоящие профессионалы. За игрой наблюдают скауты, эта прекрасная возможность для игроков Металлурга попасть в состав Высшей Лиге. Мяч переходит из ноги в ногу, создаются быстрые комбинации и розыгрыши на короткой передаче. Невероятное давление ощущается с обеих сторон, заставляет игроков ошибаться — мяч то у одних, то у других, идёт жёсткая борьба.

Вот Петренко делает разгон по левому флангу, навешивание в штрафную — защитник выбивает мяч на угловой. В этом моменте подача в штрафную, происходит столкновение — нападающий пытается зацепиться за мяч, идёт борьба за позицию. Вратарь Металлурга командует обороной, в прыжке парирует удар — опасно! Спасение! Ну что творит молодой вратарь Слава Горячев!

На последних минутах команды идут ва-банк: следуют длинные забросы и через открытые пространства возникают моменты у ворот — критическая игра на контратаках и стандартах. Казалось бы, сейчас любой момент может решить исход — гол или перехват, чтобы взорвать трибуну! Это настоящий спектакль, где судьба сезона решается в этих драматичных секундах!

Три минуты до финального свистка — всё решается сейчас. Мяч у полузащитника, он ищет возможность для последней атаки. Быстрая передача на фланг — нападающий получает мяч и резко врывается в штрафную. Защитники стараются сбить темп, но он словно движется в замедленной съемке — обгоняет их, выдерживая давление... Андрей Смирнов заносит ногу для удара, пяткой касается мяча! Стадион замер... Мяч летит точно — и в мгновение ока попадает в центр ворот. Раздаётся взрыв аплодисментов! Гол!»

На мгновение замираю, осматриваю поле, сердце колотится, как у дикого скакуна — эти последние минуты кажутся вечностью. Вижу поле перед собой: мои товарищи по команде выкладываются по полной, а соперники всё сильнее прессингуют, не дают развернуться. В голове крутятся мысли: «Это моя возможность», — и чувствую, как всё внутри трепещет от волнения и ответственности. Замечаю Пашку с мячом, на него стремительно несётся Петренко. Как в замедленном кадре кричу ему: «Отдай пас! Сейчас!» Он поворачивает голову и делает прекрасную передачу, принимаю на грудь. Петренко на скорости делает переворот, устремляется ко мне.

Я смотрю на мяч у ног, ищу свободное пространство. Вижу свободный коридор по левому флангу — делаю рывок, чтобы набрать скорость, мгновенно соображая: сейчас или никогда. Передо мной — защитник, который пытается задержать меня, но обыгрываю коротким рывком, перевожу взгляд — в воротах вратарь слегка смещён, понимаю, что есть шанс. В этот момент я чувствую, как внутри всё сжалось до предела: нервничаю, волнуясь,

и в то же время — как будто в другой реальности, где всё решается за секунду. Заношу ногу, ещё раз строю план в голову, черчу траекторию полета, делаю поправки на ветер и бью. Дальше только чудо! Завороженно смотрю на мяч и бегу к воротам, чтобы завершить атаку в случае провала. Соперники пытаются перехватить мяч, но всё тщетно. Петренко, словно дикий лев бросается вперёд, делает прыжок, падает у ворот... Гол!! Я сделал это, сумел, оборачиваюсь на команду, делаю знак продолжать игру, не расслабляться. Мы счастливы, но судья добавляет ещё две минуты. 120 секунд. Мы в приподнятом настроении, на кураже проводим ещё одну опасную атаку, у Паики почти получается забить, но мяч попадает в створку ворот. Финальный свисток! Мы победители!

Когда прозвучал финальный свисток, «Металлург» ощутил какую-то невероятную эйфорию — словно весь мир стал ярче и теплее. Мы наконец-то сделали это — выиграли! Это наша первая крупная победа, и всё напряжение, все тренировки окупались. Чувство безмерной гордости заполняет сердце, внутри — радость и облегчение. Мы кричим, обнимаемся, радуемся вместе, ведь это заслуженный результат всей нашей команды. Это был момент, когда мы поняли: что можем бороться и побеждать, и впереди — больше побед!

Николай Петренко несётся на Андрея Смирнова, кричит ему какие-то гадости, матерится, обвиняет. Андрей не обращает внимания. Идёт подготовка к вручению кубка. Он обнимается со всеми участниками, пожимает руку вратарю, который дважды спасал ворота от гола. Несмотря на то, что он забил финальный гол — это работа всего коллектива. Они поднимают на руки тренера и качают, кричат «Ура».

И вот он трофей — золотой кубок ЮФЛ-2004, на нём выгравировали имя команды Metallurg...

Андрей с ребятами в раздевалке, всё еще не верит в произошедшее, прокручивает в голове ход игры, не сон ли это был? Тут входит тренер и уводит его с собой.

– Ты просто звезда матча! Тут кое-кто хочет с тобой поговорить. Я вас оставлю, пойду к ребятам — и тренер оставляет Андрея в компании высокого мужчины, одетого в дорогой деловой костюм, от него приятно пахнет, в руках он держит портфель.

– Привет, Андрей! Искренне рад за вас, твоя игра была фантастической. То, как ты обыграл финальный гол — блестяще! Тренер о тебе отзывается лучшим образом. Я скаут, представляю вечных соперников Ленинградца — Москвича. И мне хочется сделать тебе предложение о переходе в наш клуб в основной состав. Тебе уже семнадцать?

– Да.

– Значит, можно играть в Высшей Лиге. Конечно, первое время на поле будешь мало времени находиться, нужно будет привыкнуть, подстроиться под команду, найдём тебе место, хотя я думаю, что нападающий — это твоё. Тут у меня готовый договор. Можем подписать прямо сейчас.

– Спасибо! — в шоке и растерянности произносит Андрей, смущенно оглядывается по сторонам. — Я даже пока не знаю, мне нужно поговорить с тренером... С родителями, наверное. Мне нужно будет поехать в Москву?

– Да. Слушай, тренер согласен, мы уже это обсудили. Ты классный игрок, но смотри, такие предложения делаются не каждый день.

– Я понимаю, правда, ценю очень. Но сейчас я ещё в шоке, мне пока нужно пережить случившееся. Если можно, я подумаю пару дней? — с надеждой в голосе произносит парень.

– Окей, договорились. Все данные я оставлю тренеру, сообщи ему тогда своё решение через два дня. Надеемся увидеть тебя в нашей команде.

– Спасибо вам ещё раз, я пойду?!

– Да, удачи! И ещё раз поздравляю! Вы молодцы!

Андрей выходит, в раздевалке по-прежнему царит праздничная атмосфера.

– Мы хотим сходить отпраздновать, ты с нами?

- Нет, простите. Я, пожалуй, отправлюсь домой.
- К своей? — улыбается Паша.
- Да...

Говорю тренеру о своём решении, когда мы остаёмся одни на один и прошу разрешения самовольно поехать домой. Он отпускает. Мчусь на вокзал, беру билет и ночью приезжаю домой. На часах полночь, она, наверное, спит. Ладно, дождусь утра...

Как только просыпаюсь, вскакиваю с кровати и несусь к телефону, набираю её номер и слушаю гудки, вдруг трубку поднимают:

- Алло! — она, в душе поют соловьи.
- Привет, Алина! Я вернулся!
- Андрей! — радостно вопит она. — Привет! Я так рада, ну как вы сыграли? Матч нигде не показывали, мы с папой искали, но представляешь — не нашли.
- Ну я даже не знаю... — интригую её. — А ты как думаешь?
- Победа?!
- Да! Это было офигительно, мне до сих пор, кажется, будто бы всё это сон!
- Покажешь кубок?
- Тебя, правда, волнует только это?
- Нет, просто интересно, я не видела кубков никогда.
- Мы будем хранить его в нашем штабе. Всё хватит о футболе. Я чертовски соскучился.

Давай увидимся?

- Обязательно. Где и когда?
- Болт. Где хочешь?
- Не знаю. Без разницы.
- Тогда я приеду к тебе...
- Нет, давай в парке, на остановке.
- Хорошо. Сколько тебе нужно времени собраться и доехать?
- Думаю, часика хватит.
- Отлично, тогда через час в парке. С нетерпением жду нашу встречу, Лина!
- Пока!
- Пока!

Привожу себя в порядок, как же мне хочется увидеть эту милую девочку. Иногда я ей звонил, мы болтали по полчаса обо всём и ни о чём. Вспоминали лето. После долгой разлуки я вновь смогу увидеть её, обнять, раствориться в голубых озерах её глаз, вдохнуть аромат пшеничных волос, почувствовать сладкие губки, упиваться её запахом... Тут в памяти всплывает вчерашний разговор со скаутом — Москва! Если я соглашусь, то опять потеряю её! Я отодвигал эти мысли, но теперь понимаю неизбежность выбора: потрясающая футбольная карьера или же нереальная любовь и просто футбол. Да, мы победители, сможем выйти в следующую Лигу. Потом нас будет ждать долгий путь до Высшей Лиге, но там другие запросы и регламенты, наш Город слишком мал для них. Хотелось бы возродить здесь футбол, сделать его неотъемлемой частью развития Города, восстановить Стадион, набрать болельщиков, чтобы к нам приезжали другие команды и прочее... Помню, как ещё отец мечтал об этом. Строю смелые планы в голове, рисую фантастическое будущее... Бросаю взгляд на часы и понимаю, что слишком задумался — пора бежать к ней!

Глава 4

Вчера он уехал, и я осталась одна в «Звезде», ещё два дня одиночества и покоя. Мы обменялись телефонными номерами и адресами на всякий случай, чтобы не потерять связь друг с другом. Уже скучаю. Он явно взбудоражил меня, вызвал новые чувства, совсем не похожие на те, что были к Виталику. Кстати, как он там, удачи ему в любовных похождениях и оргиях! Как же хорошо, что я не вписалась в это! Бог уберёт меня от него. Через неделю еду с родителями на моря. Ещё две недели отдыха: пляж, чистая вода, солнце. Так здорово — просто отдыхать и ничего не делать.

Лето проносится, словно одна минута, так быстро, и вот уже сентябрь. Одиннадцатый класс. Последний. Наконец-то. Признаюсь, я не очень-то люблю школу, тут слишком скучно. Особых подруг и друзей у меня нет, потому что я странная. Так с Танькой и Люськой общаюсь, но не более. Как только у них появились парни, всё свободное время те проводят вместе. А я не удел. Но теперь и у меня есть секрет — Андрей. Частенько думаю о нём, скучаю. Мы созваниваемся по вечерам и подолгу болтаем. Он рассказывает о своих делах, я о своих. Странно, никогда не знаешь: где и когда встретишь свою истинную любовь. И можно ли его считать таковым?!

Решила завалить себя уроками и сконцентрироваться в школе, чтобы меньше думать об Андрее. Думала, что это была просто игра и ничего серьёзного, но оказалось нет. Мы страшно скучаем друг без друга, вчера болтали почти час. У него всё хорошо, они лидируют. Верю в его успех. Открыла в себе талант к поэзии. Осенними вечерами пишу стихи под лампадкой, конечно же нет, под настольной лампой. Неплохо получается. Прочитала ему по телефону, он оценил на твёрдую четверку. Мы оба смеялись. Он рассказывал мне смешные случаи из жизни, о лучшем друге Пашке. Скучаю — не могу!

Сегодня у него финальная игра, накануне мы поговорили, пожелала ему удачи. Мы с папой ищем матч, но он слишком мал для трансляции по телевизору. Поэтому просто транслирую энергию ему сквозь пространство и время. Я продолжаю учиться, четверть закрыла отличницей, надеюсь, что получится сделать красный диплом. С ним поступление станет легче. С мамой отбираем ВУЗы, пока ещё не определилась до конца — кем хочу быть.

Воскресенье — мой единственный выходной, неужели мне всю жизнь придётся просыпаться под будильник и куда-то ехать или идти?! Очень хочется найти такую деятельность, при которой буду сама решать — когда, где и сколько трудиться. Задумываюсь о предпринимательстве. Мне нравится создавать модели одежды и аксессуаров, может быть, последовать этим путём? А ещё я обожаю маленьких детей, смотрела работу воспитателем. Но у них никакие зарплаты и выжить на них просто не реально в современном мире. Конечно, можно выйти замуж за миллионера и работать для души. Муж... каким он должен быть, иногда я думаю о свадьбе, детях и далёком будущем. Вдруг Андрей станет им?! Смешно, наивно и глупо.

Раздаётся телефонный звонок. Это Андрей. Вернулся. Стремительно собираюсь и с космической скоростью мчусь на свидание.

Автобус подъезжает, и я замечаю фигуру, даже в куртке и шапке способна узнать его. Он поворачивается и стремится ко мне. Мы замираем в шаге друг от друга, снова: так близко и так далеко. Слова знакомой песни звучат в голове:

*«Мы были с тобой так близко и так далеко,
Но только рядом с тобой — мне легко.
Звёзды сгорают, оставив лишь свет.
Но наша любовь — нет, нет!
Душа распахнулась навстречу тебе,*

Ты будешь смыслом в моей судьбе.
С тобою взмываю ввысь, в небеса...
Не разрушит нас даже гроза.»

Тянемся руками, падаем в объятия, он отрывает меня от Земли и кружит в танце под каплями промозглого осеннего дождя. Я люблюсь им, тянусь губами к его. И нежность поцелуя накрывает нас от бед, пережитых тягостных минут расставания. Мы падаем в наш мир — где вечно тепло и солнечно, чудесные животные и певчие птицы окружают нас, и счастье накрывает с головой.

Время будто остановилось, и всё вокруг исчезло — осталась только эта встреча, наполненная нестерпимым ожиданием и надеждой. Я смотрю на Андрея, в его глазах пламенеет огонь, смесь страха и безумной радости.

При виде Алины Андрей потерял дар речи, и в то же время слова не имели значения — главное было его ощущение: близости, тепла, искренней связи, которую он не знал раньше. Его сердце билось так громко, что казалось, окружающий мир станет улавливать каждое его волнение.

Мгновение их встречи — это больше, чем просто объятие. Это — глубокий вздох новой жизни, наполненный невидимым светом надежды. Внутри Алины бушевали эмоции: трепет, страх, волнение и невидимое, но такое сильное желание сохранить этот момент навсегда. Она чувствовала, что её сердце раскрывается, словно цветок под лучами весеннего солнца.

Парень, глядя в её глаза, чувствовал, что находит нечто такое редкое и настоящее — нечто, что искал всю свою жизнь. Он хотел сказать много слов, но понимал, что всё самое важное уже сказано в их взгляде. В глубине его души бушевало море эмоций: страх невозможности удержать этот миг, трепет перед будущим, которому они идут навстречу, и безмерная благодарность за то, что судьба их свела.

Алина улыбается Андрею, трепетно целует в щечку, берёт за руку и ведёт гулять по дорожкам парка. Они говорят на отвлечённые темы, заходят в уютное кафе и пьют чай с пироженными, любят друг другом. Не слова о предстоящей разлуки, они только что обрели друг друга после перерыва. Но время никого не спрашивает, оно всегда неутомимо торопится вперёд.

Андрей понимает, что по-настоящему не просто влюбился, а полюбил Алину, она стала для него самым дорогим сокровищем, без неё всё не так, нет смысла. И он принимает одно из самых странных решений.

— Здравствуйте, тренер! Я откажусь от предложения скаута. Поиграю ещё с вами — радостно говорит он.

— Андрей, ты с ума сошёл?? Какое откажусь? Ты понимаешь, что это будет значит для твоей карьеры?

— Да, в следующем году куда-нибудь передо мной. У нас есть кубок, мы выйдем в следующую Лигу, снова одержим победу.

— Нет, сынок, ты не понимаешь... Нельзя отказываться от таких предложений. Следующего раза не будет. Они пустят слух, и тебя уже никто никогда не возьмёт. Так что подумай ещё раз: ты хочешь всю жизнь играть с нами или же стать великим футболистом, дойти до Сборной, чтобы твоё имя вписали в историю футбола?

— Тренер, я всё решил и точка.

— Хорошо. Жаль, в тебе есть нечто мощное, прирождённый талант, не только скорость реакций, но и правильный ум, способный считывать соперников и делать правильный выбор. Но... — тренер грустно замолкает. — Ладно иди тренироваться.

Андрей уходит к команде. Паша Синицин стоит за дверью и слушает этот разговор: «В Москвич? Почему он мне не сказал?» Он хмуро и завистливо смотрит вслед другу. «Почему меня не позвали ни в какую команду, разве я плохо играл? Именно я сделал решающую пере-

дачу, да и в паре матчей с легкостью забивал. Но нет, тренер только Андрюху хвалит и поощряет, а меня...»

– Хай, чувак! Ну как сам? — спрашивает Паша бодро Андрея.

– Нормально. А ты?

– Тоже супер. Познакомился в Питере вот с такой девчонкой, — показывает руками фигуру, — просто огонь, всю ночь тушил её пламя. А ты встретился со своей?

– Да.

– Ну и? — подмигивает. — Забил ей гол?

– Фу, Пашка, хватит пошлить! Не все такие, как ты. Рано ещё ей голы забивать.

– О, да ты романтик! — злорадно хохочет.

– Да иди ты! — Андрей отмахивается и выходит на поле, занимает своё место. Звучит свисток, начинается тренировка. На поле идёт не шуточная борьба за лидерство, за умение работать в команде. Паша Синицин мечтает быть главным, но у его друга это получается лучше. Команда слушается Андрея и идёт за ним. Он умеет правильно дать знаки, расстановки. Обращает внимание на слабые и сильные стороны, общается дружелюбно, никогда не переходит на личности и грубости. Паша очень импульсивен, вспыльчив, может и послать, если что-то не понравится.

Вечером Андрей встречается с Алиной, они гуляют даже под маленьким промозглым дождиком. Первые полчаса не могут насытиться поцелуями и нежностями, словно два полюса магнита притягиваются крепко друг к другу, что их не оторвать. После она выскальзывает из нежных рук, кружится и весело танцует вокруг него. Они балуются, смеются, весь спектр первых чувств затягивает их в воронку.

— Знаешь, ко мне подошёл скаут после финала и позвал в Москвич, — начал Андрей.

— Здорово! Эндрю, я так рада! Но почему ты не радостный? — Алина прыгает вокруг него и улыбается.

— Я отказался, — Андрей смотрит в сторону. Сердце и разум разрываются. Он даже родителям не стал говорить о предложении. Они бы не поняли его решения.

– Что?! Нафига ты это сделал?! Как можно было взять и отказаться? — Алина в шоке, недоумевает.

– Просто взял и отказался. Не хочу я ехать в Москву. «Нас и здесь не плохо кормят» (*примечание: из мультфильма Попугай Кеша*).

– Ты шутишь, Андрей, правда?

– Нисколько.

– Но почему? — удивляется Алина. Смотрит широко раскрытыми глазами на Андрея, в них немой вопрос «почему ты это сделал, только не говори, что ради меня».

– Много причин, — умалчивает главное Андрей. «Я не могу жить без тебя, глупышка, мне хватило трёх месяцев разлуки. Год назад я бы не раздумывая выбрал Москвич. А теперь... Ты — вот что мне нужно».

– Знаешь, если это из-за меня, то ты совершил глупость — внутри бушует вихрь мыслей.

– В том числе. Может быть, я хочу развить Металлург и вывести его в Высшую Лигу, чтобы в нашем городе жил футбол, проходили супер матчи. А там глядишь меня и возьмут в Сборную. У меня ещё есть время. Куча времени.

«Глупенький мой мальчик, что же мне с тобой делать?» Ей нужно подумать и сделать выбор за него, если он не в силах отпустить.

— Вряд ли у нашего города что-то получится с футболом, к сожалению, твоё желание нормальное и правильное. Но сейчас речь о твоей карьере. Тебе уже семнадцать лет, пора играть в крупной команде.

— Алина, я не готов пока что к переезду. Точка. Всё, давай просто наслаждаться прогулкой, — он подхватывает девушку и кружит, ставит на землю, поправляет выбившиеся волоски и нежно целует. Вкладывает все чувства и душу в этот простой, но древний обряд.

Они прощаются в подъезде, целуясь и обнимаясь. Он шепчет ласковые признания на ушко. Она сладко мурлыкает. Время прощаться, но так не хочется выпускать из объятий её стройную фигурку в огромной куртке. Но она освобождается и скрывается за дверью подъезда. Он долго стоит и думает, потом спускается и под дождём спешит на автобус.

Я плохо сплю, ворочусь, просыпаюсь и смотрю в темноту, поднимаюсь, подхожу к окну, вглядываюсь в тьму сквозь ледяное окно. Первые морозы. Думаю о нём. Мне нужно сделать выбор, сложный, но такой необходимый, раз он сам не способен. «Когда любишь — отпусти» эта фраза сплывает в мыслях. И как бы не трепетало моё сердце, не дрожали руки и не была мелкая дрожь при виде него, мне нужно его отпустить. Наверное, потом он скажет спасибо или нет. Но я не могу лишить его карьеры из-за любви ко мне. Иначе, когда-нибудь он не простит мне этого. Нет! Мне не нужна такая любовь. Раз обычных слов он не понимает, то нужно поговорить с тренером, попросить его уговорить Андрея уехать или же мне придётся порвать отношения. Сказать, что не люблю?! Но ведь он знает, что люблю. Поцеловать другого? Разбить ему сердце? Это слишком жестоко! Однако придётся сделать это ради любви, как бы смешно и наивно это не звучало.

На следующий день прихожу на тренировку и разговариваю с тренером, прошу его заставить Андрея поехать в Москву.

— Скажите, что прогоните его из команды! Сделаете что-нибудь! Вы же тренер, десять лет занимаетесь с ним. Наверняка есть подходы! — умоляю тренера.

— Алиночка, Андрей очень упрямый и целеустремлённый. Если вбил себе в голову чего-то, то ни в коем случае не переубедишь его. Сейчас он явно очарован тобой и ничто другое его не интересует. К сожалению, любовь выбивает его из калитки. Так что вряд ли я смогу что-то сделать. Прости!

Я понуро возвращаюсь на трибуну, наблюдаю за игрой. Он улыбается мне, машет рукой. Бросить одиннадцатый класс я не могу. Да, я влюблена, за спиной крылья, меня бьёт ток от поцелуев и нежностей, но... Тот ли он парень, с кем я хочу провести свою жизнь. Вдруг его любовь превратится в манию, и он посадит меня под замок или задушит своей ревностью? Способен ли он на такое?

Андрей провожает меня домой, что-то говори. Я не слушаю, витаю в облаках.

— Эй, малышка! Ты меня совсем не слушаешь? — мило улыбается и приподнимает пальцами подбородок, касается губ.

— Андрей, тебе нужно уехать в Москвич. Это твой шанс, как футболиста для развития и роста. Через два года чемпионат мира, вдруг тебе удастся зарекомендовать себя и тебя пригласят в Сборную?

— Алина, нет. Я не смогу полгода без тебя. С меня хватит футбола. Я устал. Хочу любить, быть с тобой. Или я недостоин счастья?

— Окей. Но я-то тут не останусь, ты это понимаешь?! В любом случае летом я поступаю в универ, и пиши — прощай! А ты застрянешь тут! Я ради тебя жертвовать карьерой или жизнью не собираюсь!

— А вдруг ты тоже не захочешь уезжать? Посмотри какой у нас миленький городок — тихий, спокойный!

— Спокойный?! Да тут бандиты до сих пор всем заправляют! Тут невозможно открывать свой бизнес, не платя огромную дань им. Нет! Не знаю, как ты, я при возможности сваливаю отсюда куда-нибудь подальше. Желательно Питер или Москва.

— Ну и ладно! Я тоже поеду с тобой.

— Куда? Проситься в клубы?

— Пойду работать.

— Так, Андрей не глупи. Пожалуйста, соглашайся на Москвич. Если ты меня любишь, то обязательно переживешь разлуку.

— Не хочу. Я здесь останусь.

— А я не хочу! Тут труха! Господи, оглянись вокруг! У нас единственный парк, два музея, один кинотеатр и театр. Никакой культурной и развлекательной жизни, никакого развития, ничего! И я здесь не останусь! Мне нужен простор, культурная жизнь, красота вокруг, я хочу бесконечно долго гулять и изучать Город, а не за сорок минут обходить его. Мне тут скучно и уныло! А ты здесь застрянешь! Потому что даже если вы выиграете, то никто тебе не предложит место в крутой команде. У нас нет возможности для создания настоящего профессионального футбольного клуба. Так что вы не сможете выйти в Высшую Лигу, для неё нужно много бабла. Несмотря на супер крутой завод, таких финансов просто нет! Поэтому Андрей я тебя умоляю, ради любви ко мне, соглашайся на место в Москве! Мы справимся! И если наша любовь, действительно, настоящая, а не просто гормоны, то поверь, мы сможем быть вместе!

— Алина, значит ты можешь жить без меня? Тебе не хочется каждый день меня видеть, почувствовать? — Андрей смотрит печально.

— Да, я смогу. И вообще, мне нужно готовиться к экзаменам. После Нового Года, у меня будут репетиторы, свободного времени практически не останется для встреч. Мне нужен красный диплом любым способом. Даже если мне придётся без перерыва учить, зубрить, писать шпоры, умолять учителей, таскаться за ними...

— Значит, учёба для тебя важнее?

— Да, Андрей. Любовь — это прекрасно, но сыт ей не будешь. Я не верю «рай в шалаше с любимым». Это романтический бред. Да и любовь живёт три года. А после привычка.

— Алина! — Андрей смотрит на меня удивлённо и разочарованно. Кажется, мне удалось пробить его сердце. — Почему ты так говоришь?

— Потому что я так думаю. Ну и если быть совсем честной с тобой, то я не люблю тебя. Мне круто проводить время и смотреть, как ты вертишься вокруг, это забавно. Ты будто пёсик! — решаюсь окончательно добить его. Мне нужно сделать максимум, чтобы он без вариантов развернулся и убежал молить взять его в команду.

— Нет, ты же другая... Ранимая, заботливая, нежная, ласковая, настоящая... — шепчет он, дотрагивается до руки, пытается поцеловать, но я выворачиваюсь и забиваю гол.

— Целуешься ты как малявка. Вот мой бывший был потрясающим любовником, он покрывал меня такими поцелуями, что голова кружилась и я готова была ему даже отдаться...

— Перестань, Алина! Фу! Да что с тобой? — он смотрит на меня безумными, ошарашенными глазами, не понимает, что происходит со мной, почему я так себя веду. — Знаешь, похоже мои чувства заволокли глаза, и я видел то, что хотел. Придумал тебя. А ты, такая же стерва, как и все. Идите ты...

Андрей пятится назад, потом машет руками, и несётся на бешеной скорости прочь. Моё сердце скачет внутри, тело дрожит, в глазах слёзы, воздуха не хватает. Я хватаюсь за стену, пытаюсь набрать воздуха, но комок в горле мешает. Наконец-то рыдания горным потоком устремляются наружу, я падаю на колени в снег, закрываю лицо. Пытаюсь сделать вдох, но воздуха нет, вакуум накрывает меня. Несколько минут я сражаюсь с собственными чувствами и страхами. И вот меня отпускает. Поднимаюсь, на трясущихся ногах дохожу до подъезда, еду вверх, захожу домой. На автопилоте иду в ванную комнату, умываюсь, потом проваливаюсь на кровать, закутываюсь в одеяло и реву. Мама заходит, что-то говорит, пытается утешить, но мне нужно самой пережить эту боль. Боль, которую я причинила Андрею. Порой нужно ранить близкого, чтобы двигаться дальше.

Андрей, словно корабль в тумане, держит курс на остановку, под ногами больше нет твёрдой земли, какая-то вата, в голове путаница: почему она так сказала, зачем? Неужели,

правда, не любит. Но её голубые глаза, такие кристально чистые, будто воды горных озёр, разве они могли врать? Он не верит, но сердце разбито. Оно содрогается от боли.

На следующий день звонит тренеру и говорит, что если не поздно, то соглашается на переход в Москвич. Тренер радостно сообщает, что он уже всё устроил, так что Андрей может собираться и ехать. В Москве его встретят и проводят, даёт ему контакты сотрудника. Пашка рядом бегают, пытается подкалывать и язвить, но ему не до этого. Внутри образовалась дыра, теперь следует подобрать нитки, которыми можно заштопать её. Неужели он в очередной раз поставил не на то: опять любовь, а не футбол?!

Постепенно Андрей осознаёт, что чуть было не совершил самую непростительную глупость: променять мечту «стать великим футболистом» и реальный шанс на её осуществление на какую-то мелкую девчонку, пусть и чертовски привлекательную, и соблазнительную. Постепенно сердце покрывается плотной бронёй, он не позволит больше девчонкам крутить им. Хватит этих игр, пора заняться настоящим футболом и доказать этому миру, что он достоин быть Великим, может быть, даже стать круче Зидана и Марадоны. Да, скоро о нём заговорят, а пока впереди много упорных тренировок!

Глава 5

2005 год

27 мая — последний звонок, впереди только экзамены, я смогла вырвать пятёрки, дабы после расставания с Андреем полностью погрузилась в учёбу. Первый месяц не видеть и не слышать его было тяжело. Порой рука тянулась к телефону, практически набирала номер мобильного, но отключалась, понимая, что мне нельзя лезть к нему. Вновь будоражить сердце, которое возможно только-только затянулось. Иногда заходила к тренеру и интересовалась делами Андрея, тот созванивался с ним. Говорил, что всё хорошо. Несколько раз ко мне подходил Паша, друг Андрея, провожал до дома, явно проявлял интерес. Но дала ему понять, что отношения меня сейчас не интересуют, необходимо окончить школу с красным дипломом.

Однажды увидела Виталика с какой-то перекрашенной девушкой в очень короткой юбке и ярких красных сапожках, а это было в минус двадцать. Про себя ухмыльнулась, видимо туда ему и дорога... Только после Андрея я поняла, что никаких чувств к Виталику не испытывала, так первый опыт поцелуев да объятий. Зато я приняла решения стать дизайнером одежды. Отправила свою коллекцию напрямую в компанию известного модельера Александра Самойлова. Решила, что терять нечего. Пусть посмотрят и вдруг повезёт?! Помимо это мы с родителями нашли несколько вариантов «дизайнера одежды» в государственных московских университетах. Изучили информацию о поступлении, шансы у меня были. Мама всё охала: «Почему ты хочешь в Москву? Давай в Питер, он всё-таки ближе». Но говорила, что никогда не видела нашей столице, хочу быть ближе к жизни. Конечно, я не могла сознаться, что это ради Андрея.

Часто думала: стоит ли вообще возвращаться к Андрею, опять торнадо влетать в его уже успокоившуюся жизнь, или же отпустить насовсем. Но сердце отчаянно рвалось к нему, он снился мне ночами, виделся на улице. Каждый раз, когда звонил телефон, душа застывала на миг в ожидании чуда, вдруг это он?! Но — нет. Я надеялась вернуть его любовь, показать искренность чувств, быть рядом всегда. К тому же именно в Москве базируется Сборная, в которой он, возможно, будет играть.

Теплым майским днём раздался телефонный звонок, я как раз переступила порог квартиры, бросила сумку на пол и взяла трубку.

— Здравствуйте! Могу я услышать Алину Агапову, — сказал приятный женский голос на той стороне провода.

— Здравствуйте, я вас слушаю — вежливо ответила.

— Меня зовут Маргарита, я представитель компании «Мода и стиль». Вы отправляли нам эскизы работ. Так вот наши дизайнеры их рассмотрели, показали самому Александру Самойлову и знаете, он пришёл в восторг! — голос говорил мелодично и завораживающе. Всё что я смогла понять, что мои работы понравились самому известному модельеру в стране. Сердце остановилось на мгновение... — Алло, Алина, вы здесь?!

— Да, Маргарита...

— Так вот, мы хотим пригласить вас к нам в команду. Молодых, талантливых специалистов мы берём к себе, плюс отправляем за рубеж, где обучался Александр. К тому же после успешного прохождения курса и сдачи экзамена вы сможете работать под непосредственным предводительством Александра Самойлова — голос замолчал. Я была в шоке, медленно опустилась вдоль стены на пол.

— Это замечательно! Простите, Маргарита, но это точно не розыгрыш? Уж слишком невероятно звучит...

— Нет, Алина. Я звоню пригласить вас к нам на собеседования и демонстрацию ваших навыков.

— Конечно, я согласна. Что от меня требуется?

– Мы собираем всех претендентов 30 мая, с собой приносите все эскизы и наброски, идеи. Записывайте адрес и телефон. — диктует контактные данные, я внимательно записываю, переспрашиваю, сверяюсь, что ничего не забыла. — До свидания, Алина!

– Спасибо, Маргарита! До свидания!

Кладу трубку и начинаю бешено скакать по квартире, кружусь, обнимаюсь с мягкими игрушками, кричу от восторга. Неужели я смогу поступить к самому Самойлову, учиться у мэтра, это как полететь в космос осваивать далёкие планеты, такое потрясающее неземное чувство и очень серьёзная ответственность. Звоню маме на работу и сообщаю радостную новость. Вечером у нас скромный праздничный ужин.

Следующие три недели я воодушевлена, за спиной крылья, создаю новые наброски предметов гардероба, сумочек, шарфиков. Мысли об Андрее уходят на последний план: сейчас мне есть о чём думать и переживать.

И вот звучит Последний Звонок, обхожу рекреации, заглядываю в кабинеты, вспоминаю десять лет учёбы, мне повезло — проучилась в одной школе. Вот здесь был первый класс: я с косичками, белыми бантиками, в миленьком сарафанчике и красивых туфельках иду в кабинет, понимая, что садик остался позади. Впереди меня ждёт новая увлекательная жизнь. Вместо игрушек и тихого часа — учебники и прописывание закорючек с буквами. Вместо игр, весёлых музыкальных занятий, подготовкой к праздникам — сидение за партой и слушание учителя. Да, как давно это было, теперь вот-вот перевернётся последняя страница и этой жизни. И я вновь столкнусь с заманчивой неизвестностью, чем-то удивительным и прекрасным. Пусть не знаю, что меня ждёт за той белой дверью. Всё же сердце радостно трепещет и надеяться на лучшее.

Мама отпросилась с работы, и мы вместе едем в Москву на один день — утром туда, вечером обратно. Поезд из нашего маленького городка ходит очень удобно, с этим нам повезло. С поездами я на «ты»: всё детство прокаталась к бабушке. Четыре раза мы ездили на море всей семьёй, когда родителям на работе дали путевку в санаторий. О, это были чудесные поездки: мама, папа, я — вместе, каким-то невероятным образом. В отпуске родители могли отдыхать и забыть о домашних неурядицах и проблемах. Они наслаждались морем, соснами, спокойным отдыхом. Папа играл в волейбол и футбол, мама со мной ходила на танцевальные кружки, на базар. Вечером все вместе танцевали на дискотеке: и я видела счастливые и молодые лица родителей, это было завораживающе. В эти мгновения чувствовала себя счастливой... Так что дорога до столицы прошла без сучка и задоринки.

Нужный адрес нам пришлось поискать, но все усилия оправдались, когда я увидела шикарное здание дизайнерской школы «Мода и Стилль имени А. Самойлова».

Здание имело удлинённую вытянутую форму, приближённую к вертикальной колонне, что создает впечатление стремления вверх. Внешний корпус выполнен с ясными геометрическими линиями, подчеркивая современность и технологичность. Основной материал — стекло и металлические панели, что создает эффект лёгкости и прозрачности. Стекланные поверхности позволяют максимально использовать естественный свет внутри здания и создают эффект зеркала, отражая небо и окружающий пейзаж. Обычно фасад выполнен в металлических и серых тонах, что помогает подчеркнуть технологичный характер здания.

Увидев всю эту красоту, я была поражена и с открытым ртом рассматривала окрестности. Мама дернула меня за руку и вывела из ступора. Мы зашли в красивый и богато отделанный вестибюль. За стойкой стояла девушка модельной внешности с ярко-красными губами и эксклюзивной форме дома мод. Мы назвали фамилию и нас проводили до лифта, дав распоряжение по рации встретить на пятнадцатом этаже.

Когда двери лифта распахнулись, мы увидели очаровательную миловидную женщину возраста моей мамы.

– Добро пожаловать в «Моду и Стиль», Алина! Я Маргарита, мы общались с тобой по телефону. Позвольте вас проводить до места встречи с кураторами.

И она модельной походкой двинулась вперёд, мы засеменили за ней. Я оглядывалась по сторонам: вдоль стены располагались офисы, за ними столы со швейными машинками и манекенами. Швей быстро орудовали. Кто-то что-то кричал, спорил. В середине находился огромный зал с различными рисунками из прошлых коллекций и самыми популярными моделями когда-либо созданными. На стене возвышался портрет идейного вдохновителя и создателя этого рая модельеров — Александра Самойлова. В воздухе царила творческая атмосфера, мне сразу здесь понравилось. И я стала представлять, как буду создавать модели за одной из швейных машинок, спорить с другими швеями и модельерами. Бегать за мэтром, показывая свою новинку и доказывая, что именно её нужно сейчас выпускать... Из фантазий меня вывела Маргарита:

– Алина проходи в этот кабинет и располагайся за столом. Твою маму я провожу в зал отдыха. Скоро к тебе подойдёт куратор и скажет, что делать. Удачи! Ты умничка!

– Спасибо, Маргарита! У вас тут просто великолепно, вам несказанно повезло здесь работать и творить!

– Спасибо, Алина! Ты замечательная девушка! Удачи!

Она вместе с мамой скрылась за перегородками офисов. В комнате уже находилось три девушки и два парня — по ним было видно, что они свободные художники — яркая одежда, покрашенные волосы, модные аксессуары. Я на их фоне смотрелась жалкой серой мышкой, но не беда — это поправимо. Главное талант.

Надо немного вам рассказать о самом великом модельере Александре Самойлове, чтобы вы понимали моё стремление обучаться в его школе.

Александр — мужчина среднего возраста, с выразительными карими глазами и тёмными, чуть смытыми на солнце волосами. Его лицо украшает короткая бородка и аккуратные усы, что придаёт ему строгий и чуть загадочный вид. В движениях он грациозен, всегда собран и уверенно держится. Предпочитает лаконичный стиль — классические костюмы и стильные пальто, иногда с оригинальными модными акцентами. В его гардеробе много тканей нежных оттенков и дорогих материалов, которые подчеркивают его внимательность к деталям.

Он харизматичный, творческий и многосторонний человек. Обладает сильным чувством стиля и утончённым вкусом. В разговоре увлечённо делится идеями о моде, искусстве и культуре, зачастую цитируя великих дизайнеров и философов. Серьёзен и немного закрыт, но в общении проявляет тепло и уважение к окружающим. В работе — перфекционист и новатор, всегда стремится к совершенству.

Самойлов умеет комбинировать классические формы с современными тенденциями. В 2005 году он прославился своими смелыми и элегантными коллекциями, в которых сочетается строгость линий и изящность деталей. В его работах можно заметить сочетание русской культуры и классического искусства — он часто использует богатые ткани, вышивки и необычные сочетания текстур. Его коллекции отличаются изящностью и утонченностью, с тонкой гармонией между современностью и традициями. Он экспериментирует с силуэтами и деталями, создавая узнаваемый стиль: элегантный, чуть драматичный и очень современный для времени.

Модельер черпает идеи в русской истории, литературе и музыке. Он любит играть с контрастами — например, сочетать строгость модельных линий с неожиданными, яркими декоративными элементами. Вдохновляя свою команду, он стремится подарить клиенту не просто одежду, а произведение искусства, способное подчеркнуть индивидуальность и статус.

Александр Самойлов родился в Москве в творческой семье — его отец был художником, а мать — преподавателем по литературе. В детстве он рос в атмосфере богатых культурных традиций, вдохновляясь русской литературой, классической музыкой и искусством. Уже

с юных лет проявлял интерес к стилю и дизайну, сам шил первые наряды для своих игрушек, а затем — для близких и друзей.

После окончания Московского художественного института по специальности «дизайн одежды», он начал работать в небольших мастерских, создавая уникальные коллекции, основанные на русских народных орнаментах и современных трендах. Его талант быстро заметили, и к середине 1990-х он уже стал одним из самых ярких молодых модельеров России.

В 1997 году он открыл свою собственную студию, где создавал авторские вещи, получая признание за сочетание классической элегантности с современными деталями. Постепенно его коллекции становились всё более популярными не только в Москве, но и за её пределами.

К 2005 году Александр уже зарекомендовал себя как один из ведущих дизайнеров на российской модной сцене, коллекции выставляли на крупные и престижные показы, а его стиль — олицетворение роскоши, интеллигенции и русской культурной идентичности.

Наконец в помещение входит куратор — в расклёшенных джинсах, белоснежной футболке с ярким шарфиком с национальным рисунком народов севера, в руках у него планшет и необходимые материалы для создания эскизов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.